РЕЛИГИОЗНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ – ДУХОВНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «ПЕРМСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ ПЕРМСКОЙ ЕПАРХИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ»

Отделение: *священно-церковнослужителей*
Направление: *Подготовка служителей и религиозного персонала религиозных организаций*
Профиль: *Практическая теология Православия*
Выпускающая кафедра: *кафедра богословских и богослужебных дисциплин*

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
на тему:

«ПРАВОСЛАВНОЕ УЧЕНИЕ О ПРИРОДЕ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ ЕГО ЛИЧНОСТНОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ»

Автор работы:
студент пятого курса
заочной формы обучения
отделения Священно-церковнослужителей
Пермской духовной семинарии
кандидат медицинских наук
Власов Сергей Владимирович

Подпись_____

Руководитель:
кандидат культурологии
иеромонах Симеон (Минаков Сергей Викторович)

Подпись_____

ДОПУЩЕНА К ЗАЩИТЕ

Заведующий выпускающей кафедрой:
кандидат богословия
иерей Алексей Леонидович Паркачев

Подпись_____

«_____ » _____2023 г.

Пермь
2023

СОДЕРЖАНИЕ

С.

Введение. 3

1. Учение Священного Писания о человеческой природе. 8

1.1. Ветхий Завет о природе человека. 8

1.2. Священное Писание Нового Завета о человеческой природе. 12

2. Учение святых отцов и богословов Церкви о человеческой природе. 19

2.1. Антропологические воззрения богословов и отцов Церкви II - VIII веков 19

2.2. Осмысление природы человека в русской патрологии. . . 39

Заключение. 54

Библиографический список. 57

ВВЕДЕНИЕ

Вопрос о сущности человеческой личности на сегодняшний день остается одним из главных вопросов религии, философии, этики, психологии и многих других направлений мысли человека.[1] Каждый человек в сознательном возрасте хотя бы раз в жизни задумывался над тем, что он из себя представляет и каково его предназначение. Непрерывно растущие проблемы современной нравственности сводятся к вопросу о том, кто есть человек и как нам следует понимать ценность человеческой личности, законы ее развития и нормы отношения к ней.[2]

Актуальность исследования. Христианская антропология стала основополагающей концепцией для множества религиозно-философских течений. Что, в первую очередь, связано с ее особенностями. Во-первых, христианство – это богооткровенная религия. Оно дало миру учение о человеке, которое не строится только на индуктивном, логическом подходе. Во-вторых, важным в христианском вероучении является тот факт, что Бог по благости и милости своей нисходит к человеку через воплощение Иисуса Христа, который стал Богочеловеком. Из этого следует, что антропология христоцентрична. В-третьих, святоотеческая антропология и Церковь неотделимы друг от друга и от христианского учением в целом. В-четвертых, христианство – это религия, важной составляющей которой является спасение, поэтому в ней все направлено на него, в том числе и антропология. В-пятых, христианская антропология направлена на изучение структур, составляющих человека, его личность.

С позиции православной веры, исследование личности человека должно проводиться через призму учения Церкви, иначе это приведет к

---

[1] См.: Власов С.В. Образ человека в ветхом завете и раскрытие человеческой личности в новом завете // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии / информационно-издательский отдел Перм.ДС. - №2(3). - Пермь, 2020. С. 34.

[2] Там же. С. 34.

неправильным выводам о поведении человека. Вопрос о сущности человеческой личности может показаться для многих лишь теоретическим, философско-богословским и отвлеченным от повседневных потребностей нашей жизни, однако реальность подтверждает совсем другое. Примером может служить педагогика, которая приняла в себя христианские идеи, так как первые университеты образовывались на базе монастырей. В России же в современной истории важную роль играют христианские педагогические концепции.

Объектом исследования послужило учение Православной Церкви о человеке, **предметом исследования** – природа человека и её личностное бытие в свете христианской антропологии.

Основной целью работы стало рассмотрение учения Православной Церкви о человеческой природе в контексте его личностного бытия.

Для достижения сформулированной цели были поставлены следующие **задачи:**

1. Раскрыть учение Священного Писания Ветхого Завета о природе человека.

2. Рассмотреть учение Священного Писания Нового Завета о человеческой природе.

3. Обобщить антропологические воззрения богословов и отцов Церкви II – VIII веков

4. Проанализировать антропологические положения в работах отцов и богословов Русской Православной Церкви.

В ходе работы нами применялись следующие **основные методы**:

- семантический анализ философских и святоотеческих терминов, связанных с понятием «человек» в историко-богословском аспекте;

- сравнительный анализ текстов Священного Писания, а также отечественной и зарубежной литературы на тему сопоставления «ветхого» и «нового» человека;

- компонентный анализ учения Православной Церкви о человеческой природе;

- синтез отобранных идей и теоретических положений.

Характеристика литературы. К исследованию феномена человека, как высшего создания земного и его назначения на земле, обращались многие исследователи. Изучением природы человека и его места в общем цикле жизни занимаются многие отрасли науки. В данном же случае для нашей работы представляется особо значимым обратиться к вопросу назначения человека, освещенного в богословской науке. Именно поэтому в своей работе помимо анализа текстов Священного Писания мы обратились к основным положениям, изложенным в катехизисе Русской Православной Церкви,[1] а также к работам святых отцов, касающихся размышлений о жизни человека.

Основополагающими для нас послужили тезисы, изложенные в «Библейских комментариях отцов Церкви и других авторов I–VIII веков»,[2] включающих в себя несколько томов, труды Василия Великого,[3] Григория Нисского,[4] Григория Богослова,[5] Августина Блаженного,[6] Фефана

---

[1] Катехизис Русской Православной Церкви. Проект. - Синодальная библейско-богословская комиссия, 2017. – 351 с.

[2] Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I–VIII веков. Ветхий Завет. Том I: Книга Бытия 1 - 12 / Русское издание под редакцией К.К. Гаврилкина. – Тверь: Герменевтика, 2004. – 304 с.

[3] Василий Великий, свт. Творения: в 2 т. / свт. Василий Великий, архиеп. Кесарии Каппадокийской. Т. 1: Догматико-полимические творения. Экзегетические сочинения. Беседы. - М.: Сибирская благозвонница, 2008. – 1135 с.

[4] Григорий Нисский, свт. Творения. / Творения Святых Отцов. Том 37. Творения святого Григория Нисского. Часть первая., - М.: Типография В. Готье, 1861. – 473 с.

[5] Григорий Богослов, свт. Песнопения таинственные / Святитель Григорий Богослов. - М.: Правило веры, 2004. – 670 с.

[6] Августин, блж. Творения: в 4 т. / Блаженный Августин. Том 3. Ограде Божием. - СПб.: Алтейя; Киев: УЦИМ-Пресс, 2000. – 751 с.

Затворника,[1] Иоанна Кронштадтского[2] и некоторых других. Интерес для исследования библейских и святоотеческих текстов представляют работы церковных писателей и богословов: архим. Киприана (Керна),[3] А.П. Лопухина,[4] Георгия Флоровского,[5] священника Геннадия Фаста.[6] Обширный исторический анализ антропологических концепций изложен современным автором М.Я. Дворецкой в «Интегративной антропологии».[7]

Структура работы включает в себя введение, двух разделов, каждый из которых содержит по два подраздела, заключения и библиографического списка.

В первом разделе мы обращаемся к текстам Ветхого и Нового Заветов, с комментированием их основных положений, касающихся сути человеческого бытия.

В первом подразделе второго раздела мы делаем попытку рассмотреть учение святых отцов и богословов Церкви о человеческой природе, начиная с апологетов раннехристианской церкви и отцов Вселенских соборов, которые

---

[1] Феофан Затворник, свт. Что есть духовная жизнь и как на неё настроиться. - М., 2003. – 213 с.

[2] Иоанн Кронштадтский, св. прав. Моя жизнь во Христе: или минуты духовного трезвения и созерцания благоговейного чувства и покоя в Боге. - М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2013. – 1072 с.

[3] Киприан (Керн), архим. Антропология св. Григория Паламы. - М.: Паломник, 1996. – 449 с.

[4] Лопухин А.П. Толковая Библия. Ветхий и Новый Завет. - М: ЭКСМО. – 2013. – 640 с.

[5] Георгий Флоровский, прот. Пути русского богословия. - М.: Институт Русской цивилизации, 2009. – 848 с.

[6] Геннадий Фаст, прот. Этюды по Ветхому Завету. Руководство к изучению Священного Писания. - Красноярск: Енисейский благовест, 2007. – 352 с.

[7] Дворецкая М.Я. Интегративная антропология. Учебное пособие. - СПб.: Институт Практической психологии, 2003. – 611 с.

в своих работах показали, что христианство привносит радикальное изменение в представления о человеке. Подлинное достоинство и величие человека заключаются в сотворенности по образу Божию и в его способности уподобления Творцу. Творения отцов этого времени и решения Вселенских соборов определили основные догматы христианской Церкви, на которых основывается дальнейшее понимание природы человека и его личностного бытия. Во втором подразделе второго раздела мы попытались обобщить опыт святых отцов и богословов Русской Церкви в вопросе о сотворении человека, выявить общие и индивидуальные подходы в русской патрологии по этой теме, т.к. эти воззрения нам близки и в историческом, и в духовном аспектах.

1. УЧЕНИЕ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ О ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ПРИРОДЕ

1.1. Ветхий Завет о природе человека

Предметом Ветхозаветного Откровения является не только Бог, как Создатель всего живого на земле, но и человек, как исполнитель заповедей Божьих, который руководствуется образом Божьим во время своего жизненного пути и обретает на нем свои личностные качества.

Своей способностью думать, мыслить, рассуждать человек и отличается от остального животного мира и в целом превосходит его.

Человек – единственное существо, созданное по образу и подобию своего Творца, его сотворение описывается как самое священное действие, произошедшее в то время на земле.[1]

И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою (Быт. 2, 7).

Адам, первый человек, был поселен своим Творцом в Эдем, или рай, где ему были предложены все земные блага в распоряжение (Быт. 2, 8–9; 15). И не было никаких запретов в жизни первого человека на земле, кроме одного, которое он нарушает не без содействия недобрых сил (Быт. 2, 16–17).

В нарушении данной Богом заповеди заключается падение человека и его отдаление от своего Творца. В соответствии с Библией, нарушив заповеди, человечество отстранилось от Бога, который обеспечивал его бессмертным существованием, и столкнулось с неизбежностью смерти.

Еще одна особенность человека, созданного по образу и подобию Божию[1] – это свобода воли, свобода выбора. Человеку был предоставлен

---

[1] См.: Власов С.В. Образ человека в Ветхом Завете и раскрытие человеческой личности в Новом Завете // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии / информационно-издательский отдел Перм.ДС. - №2(3). - Пермь, 2020. С. 35.

выбор между соблюдением или нарушением заповеди, данной Богом. Он выбирает нарушение, подвергнув свою душу греху. Именно о свободе выбора добра или зла говорит в толковании на Книгу Бытия свт. Филарет (Дроздов): «Необходимая и высокая черта образа Божия есть свобода. Свобода твари не исключает возможности делать зло, но укрепляется в добре усугубленными опытами делать добро, которые постепенно, при содействии благодати, составляют добрый навык, и, наконец, нравственную невозможность делать зло».[2]

Грех Адама привел к изменению природы человека, она стала склонной к злу и греху, что отражено в послании апостола Павла:

Ибо знаю, что не живет во мне, то есть, в плоти моей, доброе; потому что желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу. Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю. Если же делаю то, чего не хочу, уже не я делаю то, но живущий во мне грех. Итак, я нахожу закон, что, когда хочу делать доброе, прилежит мне злое (Рим. 7, 18–21).

Хотя душа человека и рассматривается в современном православии как склонная к греху, все же она сама постоянно терзается и мучается, потому что изначально человек был создан не для греха, и где-то внутри него теплится понимание своего истинного предназначения.[3]

В книгах Ветхого Завета помимо ответа на вопрос, как появился человек и что привело его к жизни смертной, мы находим много

---

[1] См.: Власов С.В. Образ человека в Ветхом Завете и раскрытие человеческой личности в Новом Завете // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии / информационно-издательский отдел Перм.ДС. - №2(3). - Пермь, 2020. С. 35.

[2] Филарет (Дроздов), свт. Толкование на Книгу Бытия. - М.: Лепта-Пресс, 2004. С. 86.

[3] См.: Власов С.В. Образ человека в Ветхом Завете и раскрытие человеческой личности в Новом Завете // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии / информационно-издательский отдел Перм.ДС. - №2(3). - Пермь, 2020. С. 35.

размышлений о том, зачем он все же был создан вообще и в чем его предназначение.

Проблема смысла бытия человека поднимается в ветхозаветной книге Екклесиаста, основная тема которой - тщета жизни человеческой, основанной на материальном благе или на плотских наслаждениях. Мы видим сначала стремление человека к познанию мира как высшему смыслу бытия, однако обширные знания не дают ответа на вопрос о смысле жизни, а лишь приводят к томлению духа:

Говорил я с сердцем моим так: вот, я возвеличился и приобрёл мудрости больше всех, которые были прежде меня над Иерусалимом, и сердце моё видело много мудрости и знания. И предал я сердце моё тому, чтобы познать мудрость и познать безумие и глупость: узнал, что и это – томление духа; потому что во многой мудрости много печали; и кто умножает познания, умножает скорбь (Еккл. 1, 16–18).

Иными словами, научные знания не дают успокоения, а лишь наоборот увеличивают душевные страдания, потому как, если человек узнает даже все устройство мира вплоть до границ нашей Вселенной и не только, он не получит ответа на главный вопрос своей жизни: откуда мы приходим и куда уходим. Значит, обратиться необходимо не к научным знаниям, а к мудрости. И духовное призвание человека состоит в преодолении суетного.[1]

Другая книга Священного Писания, в которой приводятся размышления над смыслом человеческого бытия и закономерности земных страданий человека, – это книга праведного Иова, на долю которого выпадают страдания и скорби: он теряет свой дом, его дети погибают, а его тело с ног до головы покрывается проказой. Но после всех этих испытаний

[1] Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I–VIII веков. Ветхий Завет. Том IX: Притчи Соломона, Книга Екклесиаста, Песнь Песней / Русское издание под редакцией Д. С. Бирюкова. - Тверь: Герменевтика, 2012. С. 235.

Иов остается верен Богу. Он сохраняет несокрушимый дух благодарности Богу даже в скорбях.[1]

Потеряв все, Иов обнажает свое тело и падает на колени, благословляя Имя Господне:

Тогда Иов встал и разодрал верхнюю одежду свою, остриг голову свою и пал па землю и поклонился, и сказал: наг я вышел из чрева матери моей наг и возвращусь. Господь дал, Господь и взял; да будет имя Господне благословенно! (Иов. 1, 20–21).

В книге Иова показывается, что Господь посылает скорби праведникам для их совершенствования в добродетелях (смирении, терпении, воздержании), испытания их веры и надежды на Господа. Скорби попускаются Богом по дьявольскому навету, но это происходит для смирения самого человека. Страдания Иова — прообраз величайшего праведника Иисуса Христа, добровольно принявшего муки и смерть, чтобы спасти человечество от вечной смерти. Иов изображает страдания и страхи в жизни человека, ее быстротечность и недолговечность, но в то же время он предвещает нам новый мир во Христе, справедливость Спасителя нашего для праведных и вечное наказание за грехи.[2]

Выводы. По Писанию Ветхого Завета, человек был создан по образу Своего Творца и имел все права на счастливое и безмятежное сосуществование в райском саду наряду со своим Создателем. Но с грехопадением происходит отпадение человека от Бога, и человеческая природа становится страстной, тленной и смертной.[3] С грехопадением

---

[1] Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I – VIII веков. Ветхий Завет. Том VI: Книга Иова / Русское издание под редакцией Ю.Н. Варозина. – Тверь: Герменевтика, 2007. С. 32.

[2] Там же. С. 290.

[3] См.: Власов С.В. Образ человека в Ветхом Завете и раскрытие человеческой личности в Новом Завете // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии / информационно-издательский отдел Перм.ДС. - №2(3). – Пермь, 2020. С. 38.

наступает смерть человека, которая показывает нарушение духовного единения человека с Создателем.

1.2. Священное Писание Нового Завета о человеческой природе

Хотя высокие моральные требования и призывы Ветхого Завета к человеку дали последнему импульс к преобразованию и совершенствованию, но этого оказалось недостаточно для внутреннего очищения человека. Необходим был пример Истинной Личности, и он был явлен как Промысел Божий во исполнение множества предыдущих пророчеств в виде Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа. Именно Христос дал пример Богочеловека[1] и, следовательно, показал людям путь к обожению и спасению.

Представления о человеке Нового Завета встречаются как в Евангелиях, так и в Апостольских посланиях. В целом ответы на вопросы устроения человека и его состояния до и после грехопадения для ветхозаветной и новозаветной интерпретации совпадают. Так, о первоначальном происхождении человека в Новом Завете говорится с отсылкой к тексту Ветхого Завета. В целях примера можно привести отрывок из Нового Завета, в котором говорится о браке. В нём идет отсылка к тексту Ветхого Завета, а именно к словам Адама, произнесенным после сотворения жены, подтверждая тем самым, что важнейшие для брака установки были заложены еще до грехопадения[2]:

И сказал: посему оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью, так что они уже не двое, но одна плоть. Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает (Мф. 19, 5–6).

---

[1] См.: Власов С.В. Образ человека в Ветхом Завете и раскрытие человеческой личности в Новом Завете // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии / информационно-издательский отдел Перм.ДС. - №2(3). – Пермь, 2020. С. 35.

[2] Там же. С. 36.

Но можно увидеть и различия относительно некоторых основополагающих моментов. Так в Новом Завете чаще, чем в Ветхом Завете, употребляются два иногда взаимозаменяемых, а иногда противоположных понятия «душа» и «дух». Хотя в Новом Завете понятия «душа» и «дух» почти совпадают, но в целом можно увидеть разницу между понятиями «душа» (как источник жизни) и «дух» (как источник разума, познания истины). Особенно выразительно это противопоставление проводится в посланиях апостола Павла, в которых он говорит о приобретении духа через познание Истины[1]:

Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем [надобно] судить духовно. Но духовный судит о всём, а о нём судить никто не может. Ибо кто познал ум Господень, чтобы [мог] судить его? А мы имеем ум Христов (1 Кор. 2, 14–16).

Повествование о трехчастном понятии «тело – душа – дух» находим также в послании ап. Павла к Фессалоникийцам, выражающем истинную природу человека[2]:

Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте, и ваш дух и душа и тело во всей целости да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа (1 Фес. 5, 23).

То есть, совершенная воля «нового» человека в молитвенном уповании сохранит его от порока и приведет к целостности духа, души и тела. Под духом человека понимается его ум, который и спасёт его. Спасение же, согласно Священному Писанию, не что иное, как достижение правильной духовной жизни посредством общения с Богом. Апостол Павел говорит о

---

[1] См.: Власов С.В. Образ человека в Ветхом Завете и раскрытие человеческой личности в Новом Завете // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии / информационно-издательский отдел Перм.ДС. - №2(3). – Пермь, 2020. С. 36.

[2] Там же. С. 37.

том, что необходимо каждому обрести дух – связь с Богом, и у кого это получится, тому будет вечная жизнь в Царстве Божием.[1]

Особый интерес представляет новозаветное рассуждение о том, что все люди составляют одно целое. У апостола Павла в послании к Коринфянам находим момент, в котором все люди вместе предстают перед нами как единство[2]:

Посему, страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены. И вы – тело Христово, а порознь – члены (Кор. 13, 26–27).

В Новом Завете идеальный образ человеческой личности является нам с рождением Спасителя нашего Иисуса Христа. Именно в нем проявились все черты, которые должны присутствовать в человеке, а его жизнь явилась примером любому христианину. В Новом Завете мы читаем родословие и жизнь Иисуса Христа от Его рождения до распятия и воскресения. Иисус так же, как и первый человек Адам, проходит путь искушения. Его веру не сломили обольщения Диавола, и он остается верен Своему Отцу. И если выбор Адама был выбор пути греха, то выбор Иисуса – это выбор праведности.[3]

В Новом Завете, можно определить главную цель человека– стремление к восприятию Божественной Правды, открывшейся во Христе Иисусе через непосредственное прямое общение с Богом.

Человек должен попытаться повторить в своем поведении и мышлении образ Бога в окружающем мире. Ведь он способен отличать добро от зла, а грех от праведного поступка. Грех недопустим для истинного христианина, и

---

[1] См.: Власов С.В. Образ человека в Ветхом Завете и раскрытие человеческой личности в Новом Завете // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии / информационно-издательский отдел Перм.ДС. – Пермь, 2020. №2(3). С. 36.

[2] Там же. С. 36

[3] Там же. С. 36

в Новом Завете, в том числе в словах Господа Иисуса, содержатся суровые предостережения против греха[1]:

И если правая твоя рука соблазняет тебя, отсеки ее и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну (Мф. 5, 30).

Одним из главных качеств, присущих совершенному человеку, является также отвержение всего земного, материального. Невозможно постичь Истину и войти в Царство Божие, тяготясь грузом материальных благ. Имея привязанность к физической материи, невозможно постичь Высшее Благо. Иисус Христос в обращении к своим ученикам так и говорит: каждый должен оставить все свои материальные ценности, чтобы освободить душу свою для познания Истины[2]:

Иисус сказал ему: если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твоё и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною… (Мф. 19, 21).

При этом освободиться нужно не только от материальных, но и от всех своих родственных и иных привязанностей, что для некоторых людей является самым трудным[3]:

Ещё другой сказал: я пойду за Тобою, Господи! но прежде позволь мне проститься с домашними моими. Но Иисус сказал ему: никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадёжен для Царствия Божия (Лк. 9, 61–62).

Человек в Новом Завете – это идеальная личность, не идущая по пути греха, а самоотверженно стремящаяся к созерцанию Божественной Истины.[1]

---

[1] См.: Власов С.В. Образ человека в Ветхом Завете и раскрытие человеческой личности в Новом Завете // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии / информационно-издательский отдел Перм.ДС. - №2(3). – Пермь, 2020. С. 37.

[2] Там же. С. 37.

[3] Там же. С. 37.

Мысль о соотношении «ветхого» и «нового» человека находит место во многих богословских трактатах, в которых проводится параллель между ветхозаветным и новозаветным описанием человека.

Согласно Ветхому Завету, человек – это создание Божие, высшее творение, господствующее над тварным миром и наделенное некоторыми полномочиями, которые и отделяют его от остального тварного мира. Но говоря о ветхозаветном человеке, мы не можем назвать его полноценной личностью, так как внутреннее развитие не доходит до того уровня, при котором человек достигает духовного просветления. Именно с обретением духа и воссоединением всех трех начал в себе человек перерастет из «ветхого» в «нового».

Под «ветхим» человеком понимается человек плотский, приземленный, со всеми его страстями и пороками он погряз в грехе и зле, живет плотскими потребностями. «Новый» же человек – это человек духовный, просветленный, которому уготована «вечная жизнь во Христе». В «новом» человеке мы не видим ни единой отрицательной черты.[2]

Именно в соединении всех критериев духовности, человечности и личной безгрешности таится главная смысловая нагрузка земной жизни верных учеников Иисуса Христа.

Главными путями к «новому» человеку, согласно Священному Писанию, являются пути через веру в Бога, надежду на спасение и любовь. Именно достигнув внутреннего просветления через веру в Бога, Создателя своего, человек придет к спасению своей души и получит право на вечную жизнь:

---

[1] См.: Власов С.В. Образ человека в Ветхом Завете и раскрытие человеческой личности в Новом Завете // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии / информационно-издательский отдел Перм.ДС. - №2(3). – Пермь, 2020. С. 37.

[2] Коваль Б.И. Смыслы жизни. – М.: Северо-Принт, 2001. С. 59.

Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом. В ней свидетельствованы древние. Верою познаём, что веки устроены словом Божиим, так что из невидимого произошло видимое (Евр. 11, 1–3).

Дух веры помогает вытерпеть многие страдания и лишения и способен привести к обновлению человека из «ветхого» в «нового»:

Посему мы не унываем; но если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется (Кор. 4, 16).

Выводы. По Писанию Ветхого Завета, человек был создан по образу и подобию Своего Творца и имел все права на счастливое и безмятежное сосуществование в райском саду наряду со своим Создателем. Но с грехопадением происходит отпадение человека от Бога, и человеческая природа становится страстной, тленной и смертной.[1] С грехопадением наступает смерть человека, которая показывает нарушение духовного единения человека с Создателем. В Ветхом Завете предполагается, что люди могут быть подобными Богу, поскольку они созданы по Его образу.

В Новом Завете под «ветхим» человеком понимается человек плотской, приземленный, со всеми его страстями и пороками. Он погряз в грехе и зле, живет плотскими потребностями. Но после Боговоплощения и Крестной Жертвы произошло радикальное изменение в отношениях между Богом и человеком. Именно Христос дал пример Богочеловека и, следовательно, показал людям путь к обожению и спасению.

В Новом Завете «новый» человек – это человек духовный, просветленный, человек, которому уготована «вечная жизнь во Христе».

---

[1] См.: Власов С.В. Образ человека в Ветхом Завете и раскрытие человеческой личности в Новом Завете // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии / информационно-издательский отдел Перм.ДС. - №2(3). – Пермь, 2020. С. 37.

Главными же путями к «новому» человеку являются пути через веру в Бога, надежду на спасение и любовь.[1]

[1] См.: Власов С.В. Образ человека в Ветхом Завете и раскрытие человеческой личности в Новом Завете // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии / информационно-издательский отдел Перм.ДС. - №2(3). – Пермь, 2020. С. 38.

2. УЧЕНИЕ СВЯТЫХ ОТЦОВ И БОГОСЛОВОВ ЦЕРКВИ О ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ПРИРОДЕ

2.1. Антропологические воззрения богословов и отцов Церкви II - VIII веков

Христианское вероучение неразрывно связано с утверждением положения, согласно которому человек был сотворен Богом, а самому сотворению предшествовал особый совет Пресвятой Троицы. Отсюда следует, что человек несамобытен и необъясним из самого себя, поэтому для отцов Церкви он являет в своей природе царственное предназначение и достоинство. Ниже мы предпринимаем попытку рассмотреть учение святых отцов и богословов Церкви о человеческой природе, начиная с апологетов раннехристианской церкви и отцов Вселенских соборов, которые в своих работах показали, что христианство привносит радикальное изменение в представления о человеке. Подлинное достоинство и величие человека заключаются в сотворенности по образу Божию и в его способности уподобления Творцу. Творения отцов этого времени и решения Вселенских соборов определили основные догматы христианской Церкви, на которых основывается дальнейшее понимание природы человека и его личностного бытия.

Сначала мы рассмотрим воззрения раннехристианских апологетов на природу человека, а именно: Иустина Философа, Иринея Лионского, Тертуллиана и раннехристианского учителя и апологета Оригена Адаманта.

В книге Бытия описывается Предвечный совет Святой Троицы перед сотворением человека: *И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле. И сотворил Бог человека по образу Своему, по*

образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их (Быт. 1, 26–27).

Обратимся к *Иустину Философу*, так как он является одним из первых апологетов раннехристианской церкви, сочинения которого смогли в целостности сохраниться до нашего времени.

Согласно Иустину Философу, человек, будучи созданием Божиим, обладает особой богообразностью, которая проявляется в его уникальной способности мыслить и различать добро и зло, что отличает человека от других живых тварей. Также он утверждает, что душа и тело, хотя и существуют как разные сущности, тем не менее, являются взаимозависимыми и вместе составляют единый человеческий организм, который несовершенен без обеих составляющих. «Ибо тело есть жилище души, а душа жилище духа». Но понятие духа святой Иустин отождествляет с умом, поэтому Киприан (Керн)[1] относит святого мученика к дихотомистам.

По учению *святителя Иринея Лионского*, человек, образ которого сотворен по подобию Божию, состоит из двух составляющих - души и тела. Плоть, образованная из праха земного, не обладает началом жизни и, в свою очередь, неизбежно подвержена угасанию. В то же время, душа человека является источником его жизни и делает его живым. Важно подчеркнуть, что душа и тело не могут рассматриваться как отдельные, автономные сущности, они образуют единое и неразрывное целое - человеческое существо. Именно поэтому в обоих составляющих присутствует образ Божий, отражающий божественную природу человека, созданного по образу и подобию Иисуса Христа.[2]

---

[1] Киприан (Керн) архим. Антропология св. Григория Паламы. М.: Паломник, 1996. С. 89.

[2] См.: Власов С.В. Образ человека в Ветхом Завете и раскрытие человеческой личности в Новом Завете // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии / информационно-издательский отдел Перм.ДС. - №2(3). – Пермь, 2020. С. 36.

Однако, святитель Ириней считал, что спасение должно охватывать не только душу человека, но также и его тело. Это означает, что исцеление, которое должно сопровождать процесс спасения, должно касаться как души, так и тела. Ведь, только тогда, когда обе составляющие человека будут находиться в гармонии и единстве, он сможет достичь божественной святости и прославления.[1]

Святитель Ириней Лионский в своей сотериологии говорит о том, что человек, обладая душой и телом, должен еще обладать и Святым Духом, иначе он неполноценен. Таким образом, Святитель Ириней учит о подобии Божием в человеке, т.е. о том, что человек, как образ Божий, должен находиться в единстве со Святым Духом, чтобы достигнуть совершенства. Дух, являясь Благодатью, по мнению свт. Иринея, помогает совершенствоваться людям: «Если же не будет в душе Духа, таковой человек поистине есть человек душевный и, оставшись плотским, будет несовершенный: он имеет образ Божий в создании, но подобия не получает через Духа и потому несовершенен».[2]

В противоположность святому Иринею Лионскому, христианский защитник веры *Тертуллиан* выражает альтернативное толкование отрывка из книги Бытия 1, 26-27. Тертуллиан в своём произведении «Против Маркиона», говорит о том, что благодать восхитительна тем, что способна облить глиняного человека и придать ему величественную и телесную природу, с множеством свойств. Благодать вложила в него душу и дала ему власть управлять всем, а также давать имена каждому из творений. Тертуллиан считает, что Бог проявляет свою благость в акте творения, создавая человека из глины и даруя ему жизнь и душу, чтобы тот мог жить и славить Бога. Данная благодать дарует человеку возможность познать

---

[1] Скурат К.Е. Сотериология св. Иринея Лионского // Богословские труды. – Вып.6. - М., 1971. С. 47–78.

[2] Там же. С. 7.

Творца, ибо Он проявляет Свою доброту, не скрывая ее, но открывая человеку, чтобы он мог познать Его через это качество. Привилегии, дарованные Творцом, ставят человека во главе иерархии творения и возвышают его до исключительного положения.[1]

Тертуллиан утверждал, что человек полностью свободен в своих действиях, способен распоряжаться своим телом и своей душой, а также самостоятельно принимать решения. Образ и подобие Бога проявляются в правах, и эти права человек получает от своего Творца. Телесное существо человека не является подобным Богу, ибо он получает от Творца только душу, в которой заложен образ Божий, обеспечивающий его свободу и возможность самостоятельно принимать решения.[2]

Учение Тертуллиана о роли души в жизни человека проповедует божественную и сокровенную истину о том, что Творец, даруя душу человеку, наделил его божественной субстанцией. Тело, в свою очередь, является созданием Творца. Таким образом, только душа, происходящая непосредственно от Бога, является местом, где проявляется образ и подобие Божие, поэтому душа придает свободу человеку и делает его способным к выбору правильного пути в жизни. Однако это учение выходит за рамки человеческого понимания и знания, ибо оно базируется на вечной истине Божественного Откровения, которое дарует человеку возможность ближе познать Творца и понять его намерения.[3]

Как *Ориген Адамант* представляет сущность человека? Для автора характерно мнение о том, что человек сотворен только по образу Бога, без подобия: «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему» (Быт. 1, 26); «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его, мужчину и женщину сотворил их» (Быт. 1, 27).

---

[1] Тертуллиан. Против Маркиона. Пер. с лат., вступ. ст. и комм. А. Ю. Братухина. - СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2010. С. 102–104.

[2] Там же. С. 136.

[3] Там же. С. 514–518.

Христианский учитель утверждает, что в первом творении человек получил достоинство, которое было дано ему от Творца, а в конце он может достичь совершенства подобия, стремясь к уподоблению Богу через исполнение благих дел. Таким образом, человек является творением Божиим, которое обладает потенциалом к достижению совершенства, а также может воспользоваться своим свободным выбором и стремиться к уподоблению своему Творцу. Это учение заложено в основе христианской веры и направлено на приближение человека к Богу и на достижение его вечной благодати.[1]

Ориген утверждает, что человек не может быть отождествлен с плотским телом, ибо форма тела не отражает образа Творца, воплощенного в человеке. В своих трудах Ориген пишет, что тело человека - это лишь внешняя оболочка, в то время как истинное достоинство и значение человека заключены в его духовном измерении, в его способности познавать и любить Бога. Ориген подчеркивает, что человек не может быть ограничен только своим физическим телом, ибо его призвание - высшее духовное благо, которое может быть достигнуто только через общение с Богом. Согласно учению автора, в Священном Писании говорится, что Бог не «сделал», а «создал» человека, что указывает на формирование из праха земного. Тело человека не имеет подобия Богу (Быт. 2, 7), в отличие от его внутренней сущности, созданной «по образу Божию». Эта сущность обладает свойствами бестелесности, нетленности, невидимости и бессмертия. По мнению Оригена, люди, которые думают, что у человека есть только плоть, имеют ошибочные представления. Так как если исходить из этого утверждения, то можно согласиться с тем, что и Бог явился в плоти человеческой, что указывает на особую важность понимания образа Божьего в каждом человеке. Ориген учит, что все люди должны тщательно рассмотреть и

[1] Ориген. Гомилии на книгу Бытия. - М.: Познание, 2019. С. 290–291.

уразуметь, что: не «Бог сотворил человека по образу или подобию», но «по образу Божию сотворил его».[1]

Дальнейшее развитие антропологии христианских апологетов мы находим в воззрениях *свт. Афанасия Александрийского*, хоть он и не создал трудов, которые были бы напрямую посвящены антропологической проблематике, но в его богословии чётко прослеживается идея обожения, что позволяет сделать вывод о затрагивании им науки о человеке.[2] Так, в толковании Евангелия от Луки о принесении в жертву двух горлиц (Лк. 2, 22-24) святитель ставит вопрос «почему же означенных животных повелел приносить в числе двух и двух, и двух совершенных, а двух птенцов?»[3] и дает на него однозначный ответ о двусоставности человеческой природы. Для него наличие у человека души и тела говорит о необходимости двояких кротости и целомудрия, ведь если человек воздерживается от плотских желаний, но при этом душой желает их, то он не является целомудренным. Сам же человек имеет тварную природу и является созданием Бога через Слово. Важно отметить, что в Священном Писании говорится о создании и рождении человека, поэтому свт. Афанасий делит его происхождение на два акта: создание, когда была дана разумность, и усыновление, когда был ниспослан Святой Дух.[4]

Учение свт. Афанасия об образе Божьем в человеке проявляется в том, что образ наделяет человека разумностью, а подобие позволяет ему

---

[1] Ориген. Гомилии на книгу Бытия. - М.: Познание, 2019. С. 11–12.

[2] Киприан (Керн) архим. Антропология св. Григория Паламы. - М.: Паломник, 1996. С. 140–141.

[3] Афанасий Великий, свт. Творения иже во святых отца нашего Афанасия Великаго, архиеп. Александрийскаго. Т. 1. Изд. 2-е испр. и доп. - Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра собственная тип., 1903. С. 445–454.

[4] Антропология свт. Афанасия Великого. // Труды Минской Духовной академии [Электронный ресурс]. URL: https://minds.by/trudy/trudy-4/antropologiya-svyatogo-afanasiya-velikogo#.YmF3_tpBy3C (дата обращения: 08.02.2023).

уподобляться Богу. Первочеловек, сотворенный Богом, получил свободу для развития своих сил и возможности познать Творца. Он был создан чистым и невинным, с целью направлять свой разум к Богу, созерцать Его и любить Его, достигая, таким образом, совершенства.

Важно отметить, что свт. Афанасий Великий, рассуждая о грехопадении, приходит к выводу, что его сущность заключается в свободном уклонении человека к противоположному от созерцания Бога миру. Другими словами, первородный грех связан с самовожделением. Следствием этого в состоянии человека, по мысли святителя, появились тленность, печаль, уныние, скорбь, болезни и смерть. Спасение же непосредственно связано с искупительной жертвой Единородного Сына.

Рассмотрев учение отца и учителя Церкви, мы можем сделать вывод о том, что его основные антропологические воззрения были изложены косвенно через труды, направленные на раскрытие христианского вероучения в его целостности.

Нужно заметить, что в наследии *свт. Василия Великого* также отсутствуют работы, которые бы имели своей целью изложить антропологические воззрения. При этом в своей диалектике он все-таки затрагивает важные вопросы, связанные, прежде всего, с падшим состоянием человека и его смертностью. Так, в беседе, которая посвящена утешению больного, он пишет: «мы проходим жизнь, почти полную скорбей и слез»[1] и тут же: «…о вслед за суетными надеждами идет смерть, посмеивающаяся смертным».[2] Все это последствие грехопадения.

Воззрения святителя на состав человека являются дихотомичными. В подтверждение можно привести следующий отрывок: «Исследуй себя самого, кто ты; познай естество свое, что тело твое смертно, а душа

---

[1] Василий Великий. Творения: в 2 т. / свт. Василий Великий, архиеп. Кесарии Каппадокийской. Т. 1: Догматико-полемические творения. Экзегетические сочинения. Беседы. – М.: Сибирская благозвонница, 2008. С. 741.

[2] Там же. С. 742.

бессмертна; что жизнь наша двояка: одна, свойственная плоти, скоропреходяща, а другая, сродная душе, не допускает предела».[1] Он говорит о разумности души и о необходимости для нее догматов благочестия, благопристойного поведения, упражнения в добродетели, исправление страстей. Стоит отметить, что он различает силы души - раздражительную, желательную и разумную.

Сложность же человеческой природы - суть проявления в нем божественного. Поэтому, по мнению свт. Василия Великого, отсутствует необходимость в поиске существования Бога в устройстве мира и вселенной, так как в себе самом человек как в микрокосмосе может увидеть великую Премудрость Создателя.

Идеи святителя об образе и подобии Божьем в человеке, можно проследить в работах «Опровержение злочестивого Евномия» и «Правила, пространно изложенные в вопросах и ответах».

В полемике с Евномием святитель Василий приходит к выводу, что наличие совокупности множества Божественных имен оставляет в человеке и душе христианина «отпечатление Бога». Изучение Его приводит к возрастанию человека, осознание им своей непостижимости.[2] Далее в «Правилах» мы замечаем идею о необходимости раскрытия в человеческой природе творческого начала: «Так люди по природе вожделевают прекрасного; в собственном же смысле прекрасно и достолюбезно благое, а благ – Бог, к благому же все стремится, следовательно, все стремится к

---

[1] Василий Великий. Творения: в 2 т. / свт. Василий Великий, архиеп. Кесарии Каппадокийской. Т. 1: Догматико-полемические творения. Экзегетические сочинения. Беседы. – М.: Сибирская благозвонница, 2008. С. 607.

[2] Бирюков Д. С. К учению свт. Василия Великого о динамике психической жизни человека // Вестник РХГА - №4. - 2010. С. 105–109.

Богу».[1] Из этого мы можем заключить, что для учения свт. Василия Великого характерна идея о том, что образ Божий – это не нечто субстанциональное, а это необходимость непрестанной работы человека над познанием Бога.

Свт. Григорий Богослов был прославлен в Церкви как «троичный богослов», но помимо этого он во многих своих произведениях затрагивал природу человека. Важно отметить, что он не упрощает проблемы, связанные с антропологией. Для него человек, как образ Божий, обладает особенной ценностью и значимостью в мироздании. Он – небольшой мир, микрокосмос, который отражает в себе основные качества и свойства Вселенной. Человек является сосредоточением мира в своей сущности, и в нем сокрыто невероятное потенциальное совершенство, способность познать и отразить в себе Божественную идею.

В слове «О природе человека» святитель пишет: «И ты, душа моя, кто, откуда и что такое? Кто сделал тебя трупоносицею, кто твёрдыми узами привязал к жизни, кто заставил непрестанно тяготеть к земле?»[2] В этом же тексте мы четко прослеживаем дуалистическую антропологию. Григорий Богослов неоднократно утверждает, что человек состоит из души и тела. И если плоть человека – это тленное, то душа даёт возможность обожения, прежде всего, через любовь.

Структурированные антропологические идеи мы можем увидеть у *свт. Григория Нисского*. Его учение интересно для нас, так как оно разносторонне. Исследователи связывают это с тем, что вопросы антропологии не были стеснены строго определенными границами

---

[1] Василий Великий. Творения: в 2 т. / свт. Василий Великий, архиеп. Кесарии Каппадокийской. Т. 2: Аскетические творения. Письма. / Правила, пространно изложенные в вопросах и ответах. – М.: Сибирская благозвонница, 2009. С. 149.

[2] Григорий Богослов, свт. Песнопения таинственные / Слово 10, о человеческой природе. – М.: Правило веры, 2004. С. 27.

вероучения.[1] Осмысление человека и его составной части - души, служит, по мнению святителя, основой и исходным пунктом религиозного знания. Другими словами, с этого начинается познание Бога, изучение сущности и смысла бытия мира и собственной природы.

Сама же антропология свт. Григория Нисского основывается на нескольких положениях. Первое – это то, что первопричиной всего является Бог: «все зависит от одной причины и ни единое из существ не имеет бытия само по себе и не служит само себе началом и причиною».[2] Второе – у всего сотворенного есть цель и причина существования. Третье – подобие человека Богу. Следовательно, предназначение человека заключается в том, чтобы стать божественным другом и совместно испытать Его безграничное блаженство.

Григорий Нисский высказывает мысль, почему человек был создан последним из всех живых тварей: «Неестественно было начальнику явиться прежде подчиненных, но после того, как уготовано сперва владение, следовало показать и царя. Поэтому, когда Творец Вселенной устроил имеющему царствовать как бы царский некий чертог, и это были сама земля, острова, море и наподобие крыши сведенное над ними небо, тогда в царские эти чертоги собрано было всякого рода богатство».[3]

Касаясь концепции образа Божьего в человеке, святитель в своих работах не только делает анализ предшествующих мнений и подводит им итоги, но и формулирует свою идею. Святитель Григорий Нисский в своих произведениях отмечает различные взгляды на понимание образа Божьего в

---

[1] Мартынов А. В. Антропология св. Григория Нисского. Опыт исследования в области христианской философии IV века // Прибавление к Творениям св. Отцов. Кн. 2. - 1886. С. 525 – 526.

[2] Григорий Богослов, свт. Избранные творения / сост., предисл. В.В. Буреги. - М.: Изд-во сретенского монастыря, 2008. С. 285.

[3] Творения свт. Григория Нисского. Об устроении человека. - М.: Тип. В. Готье, 1861. С. 84.

человеке. Одни считали, что это начальственная и властная способность, другие видели в этом духовное и невидимое начало души.[1] Он же приходит к выводу, что согласно святоотеческому учению, внутренний состав человека представляет собой три части: душу, разумное слово и ум. Такое трихотомическое строение обуславливает символически-реалистический образ человека. «Мы имеем некую простую душу и простой, и несложный ум, тогда как наше сугубое слово сохраняет свое рождение, единство и нераздельность. В сердце неким непостижимым и бестелесным рождением рождается слово и остается внутри неузнаваемым, а через уста рождается вторым, телесным рождением и тогда уже всеми познается. Оно не отделяется от породившей его души, чтобы через эти два наши рождения слова мы научились по образу и подобию двум рождениям Бога Слова».[2]

Еще одно значение заключается в трех способностях души, а именно: вожделение, разумение, раздражение. Вожделение означает, что душа соприкасается с любовью Божией. Разумение позволяет воспринять от Бога исходящие мудрость и ведение. Раздражение же противостоит злым духам.

В работе «Об устроении человека» свт. Григорий пишет: «В рассуждениях о человеке, думаю, не должно оставлять неисследованным ни того, что – как веруем – было с ним прежде, ни того, что – как ожидаем – будет еще впредь, ни того, что усматриваем в нем ныне».[3] Из этого следует важность для него онтологического деления, так как с этим связаны и представления об изменениях в существе самой природы человека.

Так, для него настоящая природа человека не является истинным делом Бога, потому что она греховна морально и субстанционально через изменение и прибавления к ней таких частей, которые отсутствовали в

---

[1] Киприан (Керн), архим. Антропология св. Григория Паламы. - М.: Паломник, 1996. С. 157.

[2] Там же. С. 139.

[3] Творения свт. Григория Нисского. Об устроении человека. - М.: В. Готье, 1861. С. 78.

изначальном плане Творца. Епископ Григорий Нисский исследует два момента в своей антропологии: первый - это предположение об идеальном состоянии человеческой природы до падения, который объясняется его антропологией, а второй - это изучение нашей природы в настоящем, послегреховном состоянии, которое занимается вопросами, связанными с душой человека, ее способностями, проявлениями, жизнью и деятельностью, то есть теми вопросами, которые в современном понимании составляют предмет психологии.

Будущим состоянием человека является стремление к преобразованию настоящей природы к той, которая соответствует первоначальной идеи, т. е. это учение об эсхатологии.

Изучив антропологические воззрения Григория Нисского, мы должны отметить, что хоть выше и были описаны фрагменты, которые касаются трихотомии, но он, толкуя мысли ап. Павла утверждал: «Павел не делит человека на три части, когда пишет Фессалоникийцам оные слова, моля Господа всецело освятить их по телу, душе и духу. Но здесь заключается некое высшее любомудрие в рассуждении нравственного устроения сей жизни».[1] Поэтому святителя нельзя отнести к трихотомистам.

В остальном он создал глубокое антропологическое учение, в котором глубоко изложил идеи, касающиеся как создания и грехопадения человека, так и его искупления.

Такого глубокого анализа мы не смогли найти у *свт. Иоанна Златоуста*, но при этом изложить его идеи считаем необходимым по причине их исторического влияния, например, на свт. Григория Паламу.

Важно, что, в общем, воззрения святителя не отличаются от взглядов современников. На вопрос о дихотомизме или трихотомизме им дается четкий ответ. Святитель Иоанн Златоуст учит, что Бог – творец душ

---

[1] Творения свт. Григория Нисского. Об устроении человека. - М.: В. Готье, 1861. С. 167–168.

чувствующих и разумных, и что нет различия между духом и душой. Он отмечает, что в некоторых местах Нового Завета употребляются термины "душа" и "дух" по-разному, но для него дух – это благодатный дар Святого Духа. Человек по его учению является разумным и смертным существом, имеющим бессмертную душу по природе, в то время как тело – смертно. Однако святитель не дает полного объяснения о том, что представляет собой душа.

Часто в трудах богослова является мысль о создании человека Богом по премудрому плану и особому совету. Этому посвящено много внимания в толкованиях на книгу Бытия и в беседах о творении мира. Он, как и свт. Григорий Богослов, утверждает, что человек создан был напоследок, как совершенный владыка.

Его мысли не отличаются от ранее озвученных другими христианскими деятелями идей, что тело человека имеет отличие от тел животных – оно более слабое физически.

Образ Божий в человеке по свт. Иоанну Златоусту заключается в том, что человек создан, чтобы властвовать над природой и животными. Особого разделения между образом и подобием им не проводится.

Грехопадение привело человека к состоянию раба своих страстей. Святитель не перечисляет схематически сами страсти. Для него важны не только отдельные греховные факты, важно само болезненное состояние души человека, одержимость страстями, которые являются основой злых дел. Необходимо отметить, что в своих работах он все-таки касается тех или иных страстей. Грехопадение привело к тому, что человек стал смертен. Сама смертность различается свт. Иоанном Златоустом на телесную и душевную. Первая смерть ничего особого не означает, в отличие от второй.

Примечательно, что им предпринята попытка осмысления свободы человека. Иоанн Златоуст утверждает, что причиной зла является не природа, а свобода.

Святитель Кирилл Александрийский предоставил значительные исследования на тему творения человека. В своем изначальном состоянии человек сообразно Богу был свободен. При этом данная свобода предполагала участие в божественной жизни и не противопоставлялась благодати: «Человек с самого начала творения получил способность контролировать свои желания и мог свободно выбирать в соответствии со своими склонностями, поскольку Божество, образом Которого он является, свободно».[1]

Кирилл Александрийский представляет человека, как неповторимый образ Божий, который был создан Богом с особым предназначением и наделен уникальными духовными и физическими качествами. В его учении человек – это триипостасное существо, состоящее из тела, души и духа, которые объединяются в одно целое и подчиняются образу Триединого и Триипостасного Бога.

По учению святителя Кирилла Александрийского, грехопадение привело к гибели духовной жизни человека, к разлуке с Богом, к смерти и к превращению тела в мучительный орган, страдающий и гибнущий. Адам, первый человек, нарушил заповедь Божью, отказавшись от веры в Него и покорности Ему, и тем самым стал причиной грехопадения. В результате, все человечество стало подвержено греху и смерти.

Для святителя Кирилла было важно подчеркнуть роль Сатаны в совершении грехопадения. Он утверждал, что Сатана, завидев Адама в состоянии своей первоначальной чистоты и святости, соблазнил его на нарушение заповеди Божьей и отвел от Бога. Святитель Кирилл утверждал, что Сатана обладает властью на земле, но при этом он не наделен силой над душами верующих, которые покорны Богу.

---

[1] Мейендорф, И., прот. Иисус Христос в восточном православном богословии. - М.: ПСТБИ, 2000. С. 127.

Продолжая учение Великого Афанасия, свт. Кирилл Александрийский в деле вочеловечения Логоса, прежде всего, видит восстановление падшего образа и восстановление человеческой природы. Согласно этому учению, Бог принял человеческую природу, чтобы люди могли обрести божественность.

Святитель Кирилл Александрийский, согласно церковной традиции, придерживается реалистического понимания обожения. Он считает, что обновление и возрождение человека не только нравственные, но и онтологические процессы. Через Логос спасается не только Первый человек, но и все люди, так как то, что обожено во Христе, то и в нас. Кирилл проводит сравнение между земным и небесным Адамом, приходя к выводу, что их природы одинаковы, но Христос, в отличии от земного Адама – это пример реального обожения. В связи с этим он считает, что Евхаристия является совершенно реальным средством оживотворения человека.

Святитель Кирилл Александрийский учит, что назначением человека является обожение. Как верующие, мы должны стремиться к жизни, соответствующей Божией воле, чтобы быть спасенными и прославленными в будущем мире.

Далее необходимо рассмотреть учение епископа *Феодорита Кирского*. В своих работах епископ утверждает, что тело человека создано из четырех элементов, которые включают в себя воду, воздух, землю и огонь. В то же время, душа человека – это не часть Божественной сущности, а дух, который обладает разумом и способностью мыслить. Таким образом, человеческое тело и душа составляют две различные, но взаимосвязанные части нашего бытия, созданные Богом. Важно помнить, что каждый человек неповторим и имеет свое место в Божием замысле.

Образ Бога в человеке находится в разумном и свободном духе. Превосходство и совершенство первозданного человека заключается и в его бессмертности.

Стоит отметить, что святой блаженный Феодорит Кирский привержен пониманию божественного плана для человека, основанному на

телеологической концепции. Он отмечает два предначертания, или катастасиса: настоящее положение мира и будущее возвышенное положение. В настоящем мире человек склонен к греху, изменяем и смертен. В будущем мире человек будет обладать полнотой и бессмертием, но это произойдет только после Второго Пришествия Иисуса Христа.

Феодорит Кирский учил, что грех Адама – это дело воли, а не природы человека, и что склонность к греху является результатом смертности его природы. Грех Адама является личной ошибкой праотца, а не коллективным грехом всего человечества. В отличие от Пелагия, который отрицал силу греха, Феодорит считал, что грех настолько силен в человеке, что без Божьего искупления спасение невозможно.[1]

В церковной традиции *преподобный Анастасий Синаит* занимает значительное место в учении о человеке. Хотя он не занимался наукой о человеке специально и не написал самостоятельного труда на эту тему, но неоднократно затрагивал данную тему в своих работах. Он считал, что Адам, созданный Богом, занимает особое и исключительное место среди всех творений Божьих, так как был создан по образу и подобию Божию. Преподобный утверждал, что человек - это не просто тело и душа, но и божественный образ, который воплотился в человеческой природе: «Сотворив Адама по образу и подобию Своему, Бог, через дуновение, вложил в лицо его благодать, просвещение и луч Всесвятого Духа».[2] Адам был создан Богом, как уникальное и особенное творение, обладающее разумом и свободной волей. Для Анастасия Синаита, это подчеркивает важность и святость человеческой природы, и необходимость защиты и уважения ее уникальности. Ведь, как отмечает преподобный, Бог создал

---

[1] Восточные отцы и учители церкви V века: Антология / Сост., биогр, и библиогр. ст. иеромонаха Илариона (Алфеева). - М.: МФТИ, 2000. С. 187.

[2] Анастасий Синаит, прп. Избранные творения. - М.: Паломник. Сибирская благозвонница, 2003. С. 244–246.

Адама па Своему образу и подобию, что означает великую ценность и значимость каждого человека как носителя образа Божьего.

Изучив работы автора, мы можем сделать вывод,[1] что он относится к дихотомистам. Самой душе дается следующее определение: душа человека – это разумная и бессмертная сущность, происходящая не от стихий, а от самого Бога и имеющая свое собственное бытие. Она является духовной и словесной, в то время как тело служит средством проявления ее энергий. Такое определение души подчеркивает ее сверхъестественное происхождение и наделяет ее высшими духовными качествами, такими как разумность и бессмертие, в отличие от тела, которое является временным и преходящим.

Антропологическая проблематика также затронула деятельность отцов-пустынников. *Преп. Макарий Египетский.* Говоря о составе человека, был привержен дихотомической позиции. Во многих его работах мы можем заметить это. Стоит отметить, что при этом душа у него состоит из многих частей: совесть, ум, помыслы, осуждающие и оправдывающие, воля.[2]

В своем аскетическом учении прп. Макарий говорит об апокатастасисе человека, т.е. о его восстановлении, очищении и обожении. Причем восстановление, обожение души возможно на земном пути, а прославление всей сущности человека, т.е. и души и тела, произойдет во Второе Пришествие Иисуса Христа.

Как мы видим, в наследии прп. Макария отсутствуют положения, которые противоречили бы православному вероучению. При этом антропология становится более направленной на духовную жизнь человека.

---

[1] См.: Власов С.В. Образ человека в Ветхом Завете и раскрытие человеческой личности в Новом Завете // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии / информационно-издательский отдел Перм.ДС. №2(3). - Пермь, 2020. С. 37.

[2] Макарий Великий, Египетский, прп. Духовные беседы, послания и слова. - М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2004. С. 247 - 249

Рассмотрим позицию *Августина Блаженного*, так как его взгляды повлияли на дальнейшее развитие христианской догматики. Августин видит образ Божий в человеке не только в уме или в сознании, но еще и в разуме, т.е. в рациональном мышлении. И благодаря этому человек имеет превосходство над всеми остальными существами. Аврелий Августин полагал, что образ проявляется не в телесных чертах, а в форме просвещенного ума. Поэтому апологет считает, что человек имеет сходства по своей природе с первоначальным светом. Так как свет, в свою очередь, был сотворен разумным и причастным к Премудрости Творца. Из этого следует, что человек принимает от Творца образ только благодаря разумному составляющему в нем.

В книге «О бытие» Августин пишет, что при сотворении человека из ничего в нем одновременно появляются как душа, так и тело. И оба пола: «Мужчину и женщину сотворил их» (Быт. 1, 27) . Тело и душа имеют благую природу, где первое подчиняется второму. Но из-за греха плоть уходит от повиновения душе, тем самым меняя структуру наоборот, то есть теперь душа подчиняется телу.[1]

В произведении «О граде Божьем» Августин говорит о том, что человеческая природа находится между миром животных и ангелов. Если бы в человеке отсутствовала греховная составляющая, то он смог бы быть наравне с ангелами.[2]

Также Аврелий Августин подчеркивает, что только человека Бог сотворил единственным, то есть не было подобных ему, как это было при создании животных. Автор считает, что тем самым Бог пробудил в человеке чувство к общественному единству, которое соединяет людей узами родства. Это произошло из-за того, что весь род распространился только от одного

---

[1] Аврелий Августин, блж. О книге бытия буквально. Творения: В 4 т. / блж., Аврелий Августин. Т. 2. Теологические трактаты. - СПб.: Алетейя, 2000. С. 751.

[2] Аврелий Августин, блж. О граде Божьем / сост, и подгот. текста к печати С. И. Еремеева. - СПб.: Алетейя, 1998. С. 595.

человека, то есть Адама.[1] Следовательно, человек, являясь образом и подобием Божьим с одной стороны, остается существом греховным с другой. Также по мнению отца церкви, по образу человек обладает единством души и тела, а по подобию - разумом.

В трактате «О Троице» Августин Блаженный утверждает, что человек не становится равным Богу. Этот тезис автор обосновывает исходя из книги Бытие, где написано слово «сотворен» (Быт. 1, 26), а не рожден, поэтому человек является только образом Творца, но своим подражанием и исполнением заповедей, каждый человек способен приближаться к Богу.[2]

Теперь обратимся к интерпретации отрывка об образе человека христианским богословом *Максимом Исповедником*. Он считает, что начиная с Адама, люди имеют три состояния жизни: первобытное – это естественное состояние человека, которым он обладал до грехопадения; настоящее – после грехопадения; будущее – человек, который обретает спасение. Преподобный Максим считает, что только в естественном состоянии человек обладал всей полнотой образа и подобия Божия. После грехопадения неизменным в человеке остается только образ Бога, который проявляется в разумности. Данная деятельность, по мнению автора, является отражением Божественного Логоса или Слова, или образа Иисуса Христа. Исходя из этого, богослов приходит к мнению, что человек, имея разумную способность, обладает даром слова: «Разумным (существам) присуща естественная красота – слово».

Максим Исповедник пишет, что первочеловек до грехопадения обладал всей полнотой богообразности. В свою очередь, она наделила Адама нетленностью, духовностью, премудростью и нравственностью. Исходя из этого автор считает, что человек смог объединить в себе два начала:

---

[1] Аврелий Августин, блж. О граде Божьем / сост, и подгот. текста к печати С. И. Еремеева. - СПб.: Алетейя, 1998. С. 791.

[2] Аврелий Августин, блж. О Троице. - Краснодар: Глагол, 2004. С. 18.

божественное и земное, первое представляет собой душу, а второе - тело. Такая двусоставность природы человека для Максима Исповедника является выражением гармонии материального и духовного миров. Поэтому все люди имеют положение более высокое, чем все остальные существа.[1]

Прп. Иоанн Дамаскин совершенно определенно подчеркивает свой дихотомический взгляд на человека: «Душа и тело – вот составные части нашей природы». По Иоанну Дамаскину дух понимается не как составная часть человеческой природы, отличающая её от природы иных существ, а как дар Духа Святого, как благодатная харизма.[2]

Выводы. Обобщив антропологические воззрения богословов и отцов Церкви II - VIII веков мы видим, что христианство привносит радикальное изменение в представления о человеке. Подлинное достоинство и величие человека заключаются в сотворенности «по образу» Божию и в его способности уподобления Творцу. Образ и подобие Божие составляет духовная личность.[3]

История ранней патристической литературы не знает спора ди- и трихотомистов. В то время антропологические проблемы не успели дойти до уровня богословского обсуждения на Вселенских соборах. А после окончания периода Вселенских соборов и разделения церквей оказалось,

---

[1] Максим Исповедник, свт. Вопросоответы к Фалассию. Богословские труды. - М., 2003. С. 49.

[2] Зенько Ю.М. Святые отцы о составе человеческого существа по книге архим. Киприана (Керна) «Антропология св. Григория Паламы». Православная энциклопедия. Азбука веры. [электронный ресурс] // URL: https://azbyka.ru/sv-otcy-o-sostave-chelovecheskogo-sushhestva (дата обращения: 04.05.2023).

[3] См.: Власов С.В. Образ человека в Ветхом Завете и раскрытие человеческой личности в Новом Завете // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии / информационно-издательский отдел Перм.ДС. №2(3). – Пермь, 2020. С. 38.

что явных общецерковных антропологических догматов просто не существует.[1]

Также можно проследить мысль о высшем назначении человека в его стремлении к духовному и нравственному совершенству. Несмотря на то, что одни отцы придерживаются двухсоставности человека – дихотомии, а другие – трихотомии, это не является догматическим противоречием, т.к. в главном св. отцы едины, что человек состоит из души и тела, а душа воспринимается, как возрастание в духе, и высшая цель человека – достичь подобия Божия, святые отцы называли это обожением, что и является спасением человека.[2]

2.2. Осмысление природы человека в русской патрологии

В этом разделе мы рассмотрим антропологические положения в работах отцов и богословов Русской Церкви, т.к. воззрения русских патрологов нам близки и в историческом, и в духовном аспектах.

Одним из первых, отразившим антропологическую проблематику в своих работах среди отечественных деятелей Церкви, был *свт. Кирилл Туровский*, который проживал в Туровском княжестве в конце XII века.

Положения его рассуждений о природе человека соотносятся с патристической традицией, и ему близка идея теоцентризма и рассмотрения человека и Бога, как соотношение микрокосма с макрокосмом. Кирилл Туровский считает, что творческое начало Творца сохраняется в природе. При этом, как и природа, человек развивается по тем законам, которые

---

[1] Зенько Ю.М. Святые отцы о составе человеческого существа по книге архим. Киприана (Керна) «Антропология св. Григория Паламы». Православная энциклопедия. Азбука веры. [электронный ресурс] // URL: https://azbyka.ru/sv-otcy-o-sostave-chelovecheskogo-sushhestva (дата обращения: 04.05.2023).

[2] См.: Власов С.В. Образ человека в Ветхом Завете и раскрытие человеческой личности в Новом Завете // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии / информационно-издательский отдел Перм.ДС. - №2(3). – Пермь, 2020. С. 38.

установил Бог. Познавая природу, человек получает возможность найти в ней сходное с его душой начало. Святитель утверждает, что вера и разум должны быть в гармонии друг с другом. Хотя религиозные догматы могут быть сложны для понимания, разум должен служить вспомогательным инструментом для их раскрытия. Разум и вера должны взаимодействовать и уравновешивать друг друга, ведь разум, который склонен к свободе, помогает понять духовные истины. В конечном итоге, гармоничное соотношение разума и веры является необходимым условием для духовного развития человека.[1]

Проблеме человеческой природы богослов посвятил работы «Притча о человеческой душе и теле» и «Слово о расслабленном». В них главным мотивом является проблема служения человека Богу, и только человек, являясь венцом творения, способен достигнуть Божьей правды на земле.

В «Притче» Кирилл Туровский описывает преступление Божьего закона человеком. Здесь для нас интересным является то, что инициатором греха становится душа (слепец) при помощи тела (хромец). Из этих рассуждений следует, душа и тело являются двумя разными сущностями, которые связаны между собой. Однако, тело, будучи подверженным телесным искушениям, может стать препятствием для души в ее стремлении к Богу. Душа в таком случае не может устоять перед телесными искушениями и может поколебаться в своей вере, что приведет к греховным поступкам. Таким образом, тело становится для души непосильным бременем, которое может привести к преступлению перед Богом. Однако

[1] Курьянович Д. Ю., Дождикова, Р. И. Антропология Кирилла Туровского / Д. Ю. Курьянович, Р. И. Дождикова. Кирилл Туровский – воплощение патриотизма и любви к Родине: материалы Международной научной конференции (Минск, 30 апреля 2019 г.) / [отв. ред. А. И. Лойко]. - Минск, 2019. С. 217–219.

церковь призывает человека находить баланс между духовным и телесным, чтобы сохранять свою веру и избегать греха.[1]

Кирилл Туровский обращает внимание на проблему познания, которую он описывает в аллегорических образах «Притчи о человеческой душе и теле». Он подчеркивает, что знание даётся человеку только через Откровение Божие и что нарушение Божественных запретов приводит к обману и потере духовных ценностей. Святитель строго осуждает своевольные попытки познания внутренней сущности Бога и подчеркивает непознаваемость этой сущности человеческим разумом. Единственный путь к спасению заключается в укреплении души и борьбе с телесными искушениями. Только тогда человек достигнет Царства Небесного и обретет вечную жизнь.

Антропологическую проблематику в своих работах затрагивал также *преп. Нил Сорский*, основатель движения нестяжателей. Для его учения характерны идеи исихазма. В «Уставе»[2] развиты основные положения его учения. Так, уже в предисловии прослеживается идея о том, что от сердца исходят злые помыслы, поэтому борьбу с грехом нужно начинать с очищения своего сознания. Для этого нужно достигнуть единства духа и ума.

Важным в его концепции является невидимая борьба человека со страстями, которые оказывают влияние на душу и ум. Поэтому человеку необходимо постоянно пребывать в рассуждении духовном и мудровании. Только так внутренние поступки являются подлинно плодоносными.

Далее в «Уставе» можно отметить, что человек, оказавшийся в падшем состоянии после грехопадения, утратил свое истинное человеческое бытие, которым обладал Адам перед грехопадением. Грехопадение повредило душу и тело человека. После грехопадения люди стали связанными с

---

[1] Кирилл Туровский, свт. Притча о человеческой душе и теле /Памятники российской словесности XII века. К. Калайдович. - М.: тип. С.Селивановского, 1821. С. 140.

[2] Нил Сорский, прп. Устав о скитской жизни: Новый рус. пер. / Прп. Нил Сорский. - Екатеринбург: Изд-во Ново-Тихвин. жен. монастыря, 2002. – 91 с.

материальным миром, и их жизнь стала определяться плотью. Однако, чтобы восстановить истинную природу человека, необходимо было преодолеть это состояние. Нил Сорский утверждал, что духовное преображение должно дополняться телесным преображением, поскольку и душа, и тело человека повреждены. Гармоничное существование возможно только при единстве духа и тела, а не при подавлении одного элемента другим.

Также интересным для нашего исследования является то, что в «Уставе» отражены восемь пороков, которые порождаются страстями. К ним относятся гнев, печаль, сребролюбие, чревоугодие, прелюбодеяние, гордость, уныние и тщеславие. Данные пороки формируют у человек зависимость от них, поэтому для борьбы с ними человек должен обрести следующие добродетели: целомудрие, пост, нестяжательство, терпение, милосердие, смирение, веру, скромность. Смысл жизни человека – это внутреннее нравственное самосовершенствование человека, целью которого должна стать гармония человека с окружающим миром и согласие с Богом. В этом совершенствовании большую роль играет сердце. Как мы видим, Нил Сорский продолжил традиции, сформированные на Киевской Руси.

Последователем Нила Сорского был *прп. Максим Грек*, который также развил проблематику, связанную с природой человека. Для него антропология стала основой для аскетического и мистического учения. Отсюда следует, что учение о человеке Максима Грека стало обоснованием возможности восстановления равновесия, цельности энергий в человеке.

Богослов приходит к выводу, что образ – это отпечаток одной природы в природе другой, которая может нести на себе этот инаковый отпечаток, не переставая быть собой.[1] Проявление образа Божия также сказывается на владычественном положении человека к тварному миру.

---

[1] Коновалов К. В. Антропологические воззрения Максима Грека / К. В. Коновалов. Библиотека христианской антропологии и психологии. [электронный ресурс] // URL: http://www.xpa-spb.ru/libr/Konovalov-KV/antropologicheskie-vozzreniya-Maksima-Greka.html (дата обращения: 07.02.2023).

Для учения Максима Грека также характерна идея о том, что человек – это микрокосм, который заключает в себе целый мир. В человеке также заложена возможность богопознания, так как Царство Божие находится внутри него.

О свободе воли богослов рассуждает как о способности индивида к творческому становлению в границах таких возможностей, которые были определены Богом. Таким образом, свобода – это дар Божьей благодати, любви, мудрости. Владея таким даром, человек получил возможность творческого раскрытия себя. Душа была сотворена Богом и является бессмертной, разумной, вечно нетленной и содержит в себе познание свойств своего Первообраза. Ум же является главной частью души.

Как мы видим, идеи Максима Грека также не противоречат христианскому вероучению. Стоит отметить, что в его работах преобладают иссихастские мотивы.

Другим, не менее важным деятелем Русской Православной Церкви, был *прп. Иосиф Волоцкий*, который известен своим монастырским уставом, закрепившим развитие церкви через экономические связи с государственной властью.

В своей работе «Просветитель»[1] при толковании мест из Священного Писания преподобный затрагивает состав человеческой природы. В данном тексте рассматривается круговорот времени, который был установлен Богом с момента создания мира и продолжается до наших дней. Этот круговорот проходит через 532-летний пасхальный цикл, который определяет порядок сочетаний лунных фаз с числами месяцев и днями недели. Таким образом, церковная традиция показывает, что всё в мире упорядочено и имеет своё место в Божьем замысле. Данный цикл повторяется до начала Страшного Суда и Второго Пришествия Христа.

---

[1] Иосиф Волоцкий, прп. Просветитель / Прп. Иосиф Волоцкий; предисл. митр. Иоанн (Снычев), отв. ред., авт. послесл. О. А. Платонов. - М.: Институт русской цивилизации, 2011. – 432 с.

В трактате "Против ереси" преподобный Иосиф ввел в русскую духовную традицию концепцию двух сторон Божественной Истины Бытия. Одна сторона бытия проявляется в земном мире и может быть понята человеческим разумом. Другая сторона бытия является невидимой и духовной, поскольку Святой Дух превыше разума и осознается верой. В этой логике нашла свое место идея симфонии духовного тела Церкви и механизма государственной власти, которая является идеальной структурой православного социума в византийской традиции.[1]

Жизнь человека, согласно Иосифу Волоцкому, должна быть выстроена на фундаменте духовной работы, хотя в ней и должны присутствовать материальные основания тоже. Согласно ему, Бог открывает для каждого вечность в образах пророчеств о будущем.

Показательна позиция преподобного о составе человека. В работе «Просветитель» автор полемизирует с речью образного еретика: «Человек имеет душу, которая рождает слово, произносимое через рот дыханием и невидимое для людей; одна лишь душа живет в теле, слово же и дыхание выходят и исчезают, растворяясь в воздухе».[2] Как мы видим, из этого можно сделать вывод, что Иосиф Волоцкий был дихотомистом».

Будущий митрополит Санкт-Петербургский *Михаил Десницкий*, получивший образование в Троицкой семинарии, также затрагивал антропологические вопросы. В его работах постоянно прослеживается идея разделения человека на две составляющие - тело и душу, а также контраст между внутренним и внешним, духовным и физическим аспектами. В его работах подчеркивается, что тело является временной оболочкой, подверженной ветхости, поврежденности и греховности, а душа - вечной,

---

[1] Сизинцев П.В. Антропология прп. Иосифа Волоцкого и роль в ней личностных свойств человека // Современное педагогическое образование - №4. - 2020. С. 229–233

[2] Иосиф Волоцкий, прп. Просветитель. Прп. Иосиф Волоцкий; предисл. митр. Иоанн (Снычев), отв. ред., авт. послесл. О. А. Платонов. - М.: Институт русской цивилизации, 2011. С. 67.

духовной сущностью, принадлежащей Богу. Десницкий не использует понятия "тело" и "плоть" как синонимы, и подчеркивает различие между ними. Телесность характеризуется чувственностью, уклонением от Бога и своеволием, тогда как духовный мир связан с верой и покорением Божьей воле. В целом, Михаил Десницкий ставит перед читателем задачу познания истины, как освобождения от телесных привязанностей и приближения к Богу. В «Пространном катехизическом учении» Михаил Десницкий писал, что в первородном состоянии человеческий дух владел «наружным человеком» и не имел страстей и похотей.[1]

Святитель Тихон Задонский в своих трудах ясно определяет соотношение между духовным и телесным, не оставляя места для неопределенности. Он не разграничивает понятий души и духа, считая их различными состояниями одной и той же сущности.

Значимое замечание о свободе и ясности мышления Тихона Задонского делает Георгий Флоровский, подчеркивая легкость его интерпретации понятия "мир", «его свобода, – и не только от мира, но и в мире».

Развивая эту тему, сам *Георгий Флоровский* сравнивал подобие со свободой воли. Из его работы «Пути русского богословия», по этой теме можно сделать вывод, что чем человек больше зависит от страстей, тем меньше он свободен. Чем больше человек освобождается от страстей, тем он больше уподобляется Богу и у него становиться больше свободы. Где Дух – там свобода. Подобие – это видение подлинной свободы воли.

Святитель Феофан Затворник большую часть своих работ посвятил спасению человека. Он писал: «Христианство есть домостроительство нашего спасения в Господе Иисусе Христе. Так как человеку нельзя спастись без Бога, а Богу нельзя спасти человека без человека, то христианская вера

---

[1] Михаил Десницкий, митр. Пространное катехизическое учение: о сотворении человека по образу и по подобию Божию. - СПб., 1823. С. 1091 - 110.

учит с одной стороны тому, что Бог сделал для спасения человека, с другой тому, что должен делать сам человек, чтобы получить спасение».[1]

В церковной традиции считается, что человек состоит из тела и души, двух сущностей, которые глубоко связаны между собой. Феофан Затворник придерживался трехсоставной модели. Святитель писал: «Общее устройство природы человеческой определяется сочетанием разных сил ея и способностей и разных частей его состава…что допускает в составе существа человеческого три части: дух, душу и тело».[2]

Святитель выделяет в душе человека три стороны: чувствующую, мыслительную, желательную. Мыслительная сторона души образная, проявляющаяся через воображение и память. Согласно святоотеческой традиции, воля является силой, которая ведет к добру. Она возбуждается жаждой совершения действий, которые приятны, полезны и необходимы. А сердце отвечает за сторону чувствующую. В нем сохраняются все мысли и действия души, вырабатываемые в процессе ее мышления и деятельности.

Говоря о духе человека, Феофан Затворник имеет ввиду силу, которую вдохнул Бог в лицо человек, при его творении: «Дух есть сила, от Бога исшедшая, ведает Бога, ищет Бога и в Нем одном находит покой. Некиим духовным сокровенным чутьем удостоверяясь в своем исхождении от Бога, он чувствует полную от Него зависимость и сознает себя обязанным всячески угождать Ему и жить только для Него и Им».[3] Он отмечает, что душа человека является непостижимой и многогранной сущностью, сочетающей в себе как животные, так и духовные аспекты. Однако, благодаря наличию духа, человеческая душа превосходит животную душу в

---

[1] Феофан Затворник. Начертание христианского нравоучения. - М.: Правило веры, 2010. С. 12

[2] Там же. С. 195.

[3] Феофан Затворник, свт. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться? Собрание писем. - М.: Правило веры, 2021. С. 34.

несравненной мере. Таким образом, дух придает человеку высшую степень сущности и возвышает его над животным миром.[1]

Человек, который отверг Бога, теряет иерархический порядок в своем составе, что приводит к смешению его духа, души и тела. Разрозненность души и тела приводит к болезням, к смерти телесной и духовной. Именно в словах Феофана Затворника заложена истина православной веры: «Вместе с отпадением от Бога дух наш отпал от всего Божественного и духовного, не входит с Богом в непосредственное сношение, не видит Его, не созерцает, стал слеп для Него. Надобно возвратить его в прежнее состояние, чтобы он мог знать Его ясно и определенно…».[2]

Многие знают о споре святителей Феофана Затворника и *Игнатия Брянчанинова* о духе, душе и теле. Игнатий Брянчанинов придерживался дихотомических взглядов: «Смерть болезненно рассекается и раздирается человек на две части, его составляющие, и по смерти уже нет человека: отдельно существует душа его и отдельно существует тело его».[3] Но надо понимать, что основные разногласия об антропологии человека у еп. Феофана и еп. Игнатия были не в трихотомии и дихотомии, а в материальном и нематериальном понимании состава души и духа. В «Слове о смерти» Игнатий Брянчанинов утверждал, что души человеческие и ангельские, хоть и очень тонки по своему существу, но материальны, т.е. телесны, хотя «вещество их несравненно тоньше вещества земных предметов, нами видимых…».[4] Это было не только его частное богословское мнение, но он настойчиво опровергал противоположное мнение.

В ответ Феофан Затворник в работе «Душа и ангел – не тело, а дух» раскритиковал взгляды Игнатия Брянчанинова, основываясь на «ключевых»

---

[1] Феофан Затворник, свт. Начертание христианского нравоучения. - М.: Правило веры, 2010. С. 39.

[2] Там же. С. 223.

[3] Игнатий Брянчанинов, свт. Слово о смерти. - М.: Отчий дом, 2010. С. 154.

[4] Там же. С. 423.

местах («sedes doctrinae») из Священного Писания. Говоря о создании человека (Быт. 1, 26–27), еп. Феофан поясняет: «Образ сей не в теле, а в душе, ибо Бог не телесен…Если образ Божий в естестве души, то она духовна, потому что Бог есть дух. Если образ Божий в высших духовных стремлениях, то духовные явления и действия не могут происходить от телесного существа, а должны происходить от существа духовного, душу опять должно признать духовною…».[1] Поэтому смысл «sedes doctrinae» из Священного Писания, в которых говорится о душе – духе, как и в данном тексте, таков, что сотворенный дух, не может быть материальным, поэтому, с точки зрения Священного Писания, в споре двух епископов, истина находится на стороне Феофана Затворника.

В учении святого *праведного Иоанна Кронштадтского* прослеживается идея единства всех душ человеческих. Он утверждает, что все души составляют единую субстанцию - дыхание Бога.[2] Таким образом, Кронштадтский придерживается теории единения всех сынов человеческих в Боге.[3] Для него важно не только сохранение своей души, но и забота о душах других людей, чтобы все они смогли достичь единения в Боге и обрести истинное благосостояние: «Что такое души человеческие? Это одна и та же душа или одно и то же дыхание Божие, которое вдохнул Бог в Адама, которое от Адама и доселе распространяется на весь род человеческий. Все люди, поэтому все равно, что один человек или одно великое древо человечества».[4]

---

[1] Феофан Затворник, свт. Душа и ангел. - М.: Благовест, 2014. С. 121.

[2] См.: Власов С.В. Образ человека в Ветхом Завете и раскрытие человеческой личности в Новом Завете // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии / информационно-издательский отдел Перм.ДС. №4. – Пермь, 2020. С. 36.

[3] Там же. С. 35.

[4] Иоанн Кронштадтский, св. прав. Моя жизнь во Христе: или минуты духовного трезвения и созерцания благоговейного чувства и покоя в Боге. - М.: Издательство Сретенского монастыря, 2013. С. 17

Человеческая личность не может достичь своей полноты и стать истинным образом Божьим, если она присваивает себе какую-либо часть природы и считает ее своим собственным достоянием. Причина заключается в том, что истинное совершенство образа Божия может быть достигнуто только путем полного приобщения к Божественным благам, а не путем присвоения себе земных благ. Единство всех людей в единой природе, первозданном и восстановленном в Церкви, является абсолютным и представляется как "Тело Христово".[1]

Очевидно, что отцы и богословы Церкви нашего времени подчеркивают высшее назначение человека, созданного по образу и подобию Божию. Как замечает священник *Геннадий Фаст*, человек задуман Богом как микрокосмос, и все твари земные сотворены на службу человеку. Такое же толкование феномену творения человека находим у *Д.В.Щедровицкого*[2]: «Совершенство творения, его гармония наступили только с появлением человека — он несет с собой и в себе эту гармонию. Без человека, без его участия мир не совершенен».[3]

Образ и подобие Божие в человеке состоит в его стремлении к умственному и нравственному совершенству. На это указывает и *И.Ц. Миронович*, говоря, что человек, в отличие от всех других земных существ, был наделен высшим разумом[4]: «Дать имя — это значит закрепить свою

---

[1] Владимир Лосский. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. - СТСЛ, 2012. С. 146

[2] См.: Власов С.В. Образ человека в Ветхом Завете и раскрытие человеческой личности в Новом Завете // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии / информационно-издательский отдел Перм.ДС. - №4. – Пермь, 2020. С. 36.

[3] Щедровицкий Д.В. Введение в Ветхий Завет. Том I. Книга Бытия. - М.: «Теревинт», 1994. С. 42

[4] См.: Власов С.В. Образ человека в Ветхом Завете и раскрытие человеческой личности в Новом Завете // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии / информационно-издательский отдел Перм.ДС. - №4. – Пермь, 2020. С. 36.

власть над ним. Никто не обладал таким разумом, как человек: взгляда человеческого не выдерживает ни одно животное — оно чувствует его превосходство».[1]

Отцы Церкви, различая в человеке материальное начало, называемое «телом» или «плотью», и духовное, выражаемое словами «душа» и «дух» (или «ум»), говорят по преимуществу о двухчастном составе человека (тело и душа). Но в то же время в некоторых трудах мы можем различать трехчастное составляющее, где под «душой» будет пониматься некая жизненная энергия тела, а под «духом» – высшее начало в человеке, его разум.[2]

Выводы. Таким образом, рассмотрев святоотеческие воззрения о проблеме человека, мы можем выделить принципы и особенности православной антропологии. Так, на вопрос о происхождении человека, мыслители дают однозначный ответ, что человек произошел не в порядке эволюции живых существ, а был сотворен особым актом творения.

Для богословов особое значение имеет тот фрагмент Священного Писания, в котором говорится, что Предвечный Совет предшествовал созданию человека (Быт. 1, 26-27). С антропологической точки зрения важно и то, что Бог создал человека «по образу и подобию Своему». Как было сказано выше, в ранней христианской письменности утвердилось различение слов «образ Божий» и «подобие Божие». Так, в святоотеческой литературе мы встречаем толкование, согласно которому образ человеку был дан, а подобие было задано. Идеал обожения тоже оставил след на моральном и

---

[1] Миронович И.Ц. Лекции по Священной Библейской истории Ветхого и Нового Заветов, читанные слушателям Свято-Иоанновских Богословских курсов. - СПб.: Воскресение, 2013. С. 190

[2] Архиепископ Пимен (Хмелевской). О духе, душе и теле. Сущность разногласий в учении епископов Феофана и Игнатия о духе, душе и теле. [электронный ресурс] URL: https://lib.pravmir.ru/library/readbook/418 (дата обращения: 06.02.2023).

антропологическом христианском учении и ставит перед собой цель достижение человеком подобия Божьего.

Так, по мнению богословов, человек всегда и во всем духовен, даже в те моменты, когда он живет исключительно чувственной жизнью. В эти моменты духовная жизнь не имеет возможности проявить свою волю и деформируется. В состоянии первородного греха духовные функции в человеке несут на себе печать поврежденности. Здесь речь идет о разуме, свободе, моральном сознании и прочем. Богословы приходят к выводу, что природа в людях одинакова, но личность у каждого индивидуальная.

Такое положение привело к тому, что для деятелей русской Церкви было ясным, что грех относится к природе человека, но не к личности. Отсюда и образ Божий нужно рассматривать в личности человека, а не в духовной сфере вообще.

О теле человека у отечественных богословов сложилось тоже, в общем, единое осмысление. Человек, являясь высшей формой тварного бытия, сам по себе слаб и ничтожен. Он не можем освободиться от своей природы и подчиненности этому миру. Христианство утвердило в религиозном сознании отношение к телу с точки зрения Боговоплощения. Тело метафизически принадлежит существу человека, а смерть, разрушая тело, не может его погубить полностью. Данное положение проявилось в учении о воскресении.

Всем известны следующие строки из Священного писания: «И создал Бог человека из праха земного и вдунул в лице его дыхание жизни и стал человек душою живою» (Быт. 2, 7). В этом фундаментальном вопросе о создании человека у отцов единство взглядов, т.е. человек двойственен по природе: внешний – тело, внутренний – душа.

Однако одни отцы придерживались двухсоставности человека – дихотомии, выделяя душу и тело, а другие – трихотомии, говоря о духе, душе и теле человека. *Киприан Керн* в работе «Антропология св. Григория

Паламы»[1] проводит разделение отцов Церкви по отношению к данному вопросу.

К *дихотомистам* он относит следующих авторов: Иустина Философа, Иринея Лионского, Татиана, Афинагора Афинского, Мефодия Олимпийского, Афанасия Великого, Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста, Диодора Тарсийского, Немезия Емесского, Кирилла Александрийского, Леонтия Византийского, Анастасия Синаита, Макария Великого, Симеона Нового Богослова, патриарха Фотия, Григория Паламу. Делает он такой вывод на основании их работ, в которых либо отсутствует идея трехсоставности человеческой природы, либо же они напрямую утверждают, что человек состоит только из души и тела.

К *трихотомистам* же принято относить Тертуллиана, Оригена, Климента Александрийского, Аполлинария Лаодикийского, Ефрема Сирина, Прокопия Газского, Феофана Затворника, хотя многих из них можно назвать «не твердыми» трихотомистами.

Важным здесь является сам вопрос о том, когда появилось трехсоставное осмысление природы человека. Дать ответ на него представляется затруднительным по причине того, что некоторые исследователи не имеют точного мнения об истинной принадлежности богословов к трихотомизму. Поэтому мы считаем необходимым здесь описать представления ап. Павла, по которому также отсутствует однозначная позиция. В Первом послании к Фессалоникийцам апостолом четко прослеживается мысль о трехсоставности человеческой природы «И ваш дух, и душа, и тело во всей целостности да сохраняться без порока» (1 Фес. 5, 23). Однако, в других частях текстов апостол Павел выступал, как дихотомист, говоря о старом и новом человеке, о внутреннем и внешнем, о законе разума и закона плоти и так далее. Дополнительно нужно озвучить,

[1] Киприан (Керн) архим. Антропология св. Григория Паламы. - М.: Паломник, 1996. – 449 с.

что он использует такие выражения, как сердце, душа, дух, плоть, ум внутренний и внешний. Все это позволяет предположить, что основу трехсоставного осмысление человека положил, не противопоставляя себя идее о двусоставности человеческой природы, апостол Павел.

И положения святых отцов и богословов о составе человека «дихотомистов» и «трихотомистов» не имеют догматических противоречий, человек двойственен по природе: внешний – тело, внутренний – душа, но при этом целостен в единстве тела, души и духа. «Трихотомисты», проводя границу между духом и душой, в тоже время не утверждают, что дух – это самостоятельная субстанция. Обычно под духом человека они понимают благодать Божественного Духа, или разнообразные состояния души, где душа воспринимается как возрастание в духе, и высшая цель человека – это достичь подобия Божия, святые отцы называли это обожением, что ведет к спасению человека – в этом единство отцов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современную эпоху, в которой под угрозой оказывается само существование личности, как духовной характеристики человека, остро встает вопрос о сущности и назначении человека. Причина – в разрушении сакральных основ самого человеческого бытия невостребованности духовного измерения человеческого существования.

Именно поэтому в настоящее время актуальным остается вопрос о смысле человеческого бытия в контексте его личностного существования. Каждая наука старается дать свой, субъективный взгляд на человека относительно своей области знаний. Однако полноценная картина складывается только при обращении к церковному учению. Православие раскрывает основы человеческого бытия, его нравственно-онтологическую глубину.

В ходе нашей работы мы сделали попытку рассмотреть православное учение о природе человека в контексте его личностного бытия.

В первом разделе работы мы обратились к тексту Священного Писания и выяснили, что человек был создан по образу и подобию Своего Творца и имел все права на счастливое и безмятежное сосуществование в райском саду наряду со своим Создателем. Но с грехопадением происходит отлучение человека от Бога, его тело становится подвержено тлену, а душа – греху. И хотя душа человека склонна к греху, все же она сама постоянно терзается и мучается, потому что изначально человек был создан не для греха, и где-то внутри него теплится понимание своего истинного предназначения.[1] Однако падший человек не способен сам изменить свою природу и победить грех в себе. Для этого потребовалось особое вмешательство Божие в человеческую историю, при котором родился Сын

[1] См.: Власов С.В. Образ человека в ветхом завете и раскрытие человеческой личности в новом завете // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии / информационно-издательский отдел Перм.ДС. - №4. – Пермь, 2020. С. 38.

Божий, принесший Себя в жертву Богу за нас и через эту жертву искупивший верующих в Него от власти греха.

В Новом Завете под «ветхим» человеком понимается человек плотской, приземленный, со всеми его страстями и пороками. Он погряз в грехе и зле, живет плотскими потребностями. Но после Боговоплощения и Крестной Жертвы произошло радикальное изменение в отношениях между Богом и человеком. Именно Христос дал пример Богочеловека и, следовательно, показал людям путь к обожению и спасению.

В Новом Завете «новый» человек – это человек духовный, просветленный, человек, которому уготована «вечная жизнь во Христе». Главными же путями к «новому» человеку являются пути через веру в Бога, надежду на спасение и любовь.

Обобщив антропологические воззрения богословов и отцов Церкви II - VIII веков, мы пришли к выводу, что подлинное достоинство и величие человека заключаются в сотворенности по образу Божию и в его способности уподобления Творцу, что в свою очередь составляет духовная личность. В христианстве личность есть высшая ценность. Под понятием личности имеется в виду духовное, а не природное бытие. Библия основывается на представлении о том, что вся природа создана принципиально отлично от духа человека, который дается дыханием Божества, и только дух делает человека личностью.[1]

История ранней патристической литературы не знает спора ди- и трихотомистов. В то время антропологические проблемы не успели дойти до уровня богословского обсуждения на Вселенских соборах. А после

[1] См.: Власов С.В. Образ человека в ветхом завете и раскрытие человеческой личности в новом завете // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии / информационно-издательский отдел Перм.ДС. №4. – Пермь, 2020. С. 37.

окончания периода Вселенских соборов и разделения церквей оказалось, что явных общецерковных антропологических догматов просто не существует.[1]

Проанализировав учение отцов и богословов Русской Церкви о человеческой природе, можно также проследить мысль о высшем назначении человека в его стремлении к духовному и нравственному совершенству. Несмотря на то, что одни отцы придерживаются двухсоставности человека – дихотомии, а другие – трихотомии, это не является догматическим противоречием, т.к. в главном святые отцы едины, что человек состоит из души и тела, а душа воспринимается, как возрастание в духе, и высшая цель человека – достичь подобия Божия, т.е. обрести спасение.

Святоотеческое учение о природе человека является важным основанием для становления педагогических воззрений, эсхатологической и сотериологической перспектив человека, потому что замысел Бога о творении человека реализуется в каждом из нас и продолжается путем обретения подобия, святые отцы называли это обожением. Подобие можно приобрести только находясь с Богом, участвуя в жизни церкви, в таинствах церкви, возрастая в вере, надежде и любви.[2]

---

[1] Зенько Ю.М. Святые отцы о составе человеческого существа по книге архим. Киприана (Керна) «Антропология св. Григория Паламы». Православная энциклопедия. Азбука веры. [электронный ресурс] // URL: https://azbyka.ru/sv-otcy-o-sostave-chelovecheskogo-sushhestva (дата обращения: 04.05.2023).

[2] См.: Власов С.В. Образ человека в Ветхом Завете и раскрытие человеческой личности в Новом Завете // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии / информационно-издательский отдел Перм.ДС. - №2(3). – Пермь, 2020. С. 38.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Российское Библейское Общество. – 2006. – 1376 с.

2. Аврелий Августин, блж. О Троице. / Пер. А. А. Тащиана. Серия «Патристика. Тексты и исследования». — Краснодар: Глагол, 2004. — 416 с.

3. Аврелий Августин, блж. Об истинной религии. Творения: в 4 т. / Блаженный Августин. Том 1: Теологические трактаты. – СПб.: Алтейя; Минск: Харвест, 2011. – 1280 с.

4. Аврелий Августин, блж. О книге бытия буквально. Творения: в 4 т. / Блаженный Августин. Том 2: Теологические трактаты. – СПб.: Алтейя; Киев: УЦИММ - Пресс, 2000. – 751 с.

5. Аврелий Августин, блж. О граде Божьем. Творения: в 4 т. / Блаженный Августин. Том 3: О граде Божьем (книги 1 – 13) – СПб.: Алтейя; Киев: УЦИММ - Пресс, 1998. – 1186 с.

6. Анастасий Синаит, прп. / Преподобный Анастасий Синаит. Избранные творения. Вступ. ст., пер. и коммент. А. И. Сидорова. – М.: Сибирская благозвонница, 2003. – 479 с.

7. Афанасий Великий, свт. Творения иже во святых отца нашего Афанасия Великаго, архиеп. Александрийскаго. Ч. 4. - Изд. 2-е испр. и доп. - Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра собственная тип., 1903. – 480 с.

8. Василий Великий, свт. Творения: в 2 т. / свт. Василий Великий, архиеп. Кесарии Каппадокийской. Т. 1: Догматико-полимические творения. Экзегетические сочинения. Беседы. / Опровержение на защитительную речь злочестивого Евномия. – М.: Сибирская благозвонница, 2009. – 1135 с.

9. Василий Великий, свт. Творения: в 2 т. / свт. Василий Великий, архиеп. Кесарии Каппадокийской. Т. 2: Аскетические творения. Письма. /

Правила, пространно изложенные в вопросах и ответах. – М.: Сибирская благозвонница, 2009. - 1230 с.

10. Григорий Богослов, свт. Избранные творения. (сост., предисл. В.В. Буреги). – М.: Сретенского монастыря, 2008. – 400 с.

11. Григорий Богослов, свт. Песнопения таинственные / Святитель Григорий Богослов. – М.: Правило веры, 2004. – 670 с.

12. Григорий Нисский, свт. Об устроении человека. / Творения Святых Отцов. Том 37. Часть первая., - М.: Типография В. Готье, 1861. – 469 с.

13. Григорий Палама, свт. Об исхождении Святого Духа: Антилатинские сочинения / Святитель Григорий Палама. Пер. с греч. Р.В. Яшунского. – М.: Смирение, 2013. – 192 с.

14. Игнатий (Брянчанинов), свт. Слово о смерти. Серия «Духовный собеседник» - М.: Отчий дом, 2010. – 450 с.

15. Иосиф Волоцкий, прп. Просветитель / Прп. Иосиф Волоцкий. Предисл. митр. Иоанн (Снычев), отв. ред., авт. послесл. О. А. Платонов. – М.: Институт Русской цивилизации, 2011. – 432 с.

16. Иоанн Златоуст, свт. Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиеп. Константинопольского, в русском переводе: в 12 т. Т. 1. – СПб.: Санкт-Петербургская духовная академия, 1895. – 883 с.

17. Иоанн Кронштадтский, св. прав. Моя жизнь во Христе: или минуты духовного трезвения и созерцания благоговейного чувства и покоя в Боге. - М.: Издательство Сретенского монастыря, 2013. – 1072 с.

18. Иоанн Лествичник, прп. Лествица. – М.: ООО «Трейд – Сервис», 2008. – 800 с.

19. Иустин Философ, св. Св. Иустин – философ и мученик: Творения. Перевод и предисл. А. И. Сидорова. - М.: Паломник: Благовест, 1995. - 484 с.

20. Макарий Великий, Египетский, прп. Духовные беседы, послания и слова. - М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2004. – 400 с.

21. Максим Исповедник, свт. Вопросоответы к Фалассию / Богословские труды. - М., 2003. – 346 с.

22. Нил Сорский, прп. Устав о скитской жизни. Новый рус. пер. / Прп. Нил Сорский. - Екатеринбург: Изд-во Ново-Тихвин. жен. монастыря, 2002. – 91 с.

23. Тихон Задонский, свт. Симфония по творениям святителя Тихона Задонского. - М.: Дар, 2000. – 1328 с.

24. Феофан Затворник, свт. Начертание христианского нравоучения. - М.: Правило веры, 2010. – 689 с.

25. Феофан Затворник, свт. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться? Собрание писем. - М.: Правило веры, 2021. – 336 с.

26. Феофан Затворник, свт. Душа и ангел. – М.: Благовест, 2014. – 192 с.

27. Филарет (Дроздов), свт. Толкование на Книгу Бытия. - М.: Лепта-Пресс, 2004. – 831 с.

28. Катехизис Русской Православной Церкви. Проект. – Синодальная библейско-богословская комиссия, 2017. – 351 с.

29. Бахтин, М.В. Введение в православное богословие. – М.: Московский институт духовной культуры, 2006. – 120 с.

30. Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I – VIII веков. Ветхий Завет. Том I. Книга Бытия 1 – 11 / Русское издание под ред. К.К. Гаврилкина. – Тверь: Герменевтика, 2004. – 304 с.

31. Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I – VIII веков. Ветхий Завет. Том II. Книга Бытия 12-50 / Ред. тома Марк Шеридан. Ред. рус. издания Ю.Н. Варзонин – Тверь: Герменевтика, 2005. – 512 с.

32. Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I – VIII веков. Ветхий Завет. Том VI: Книга Иова / Русское издание под редакцией Ю.Н. Варозина. – Тверь: Герменевтика, 2007. – 312 с.

33. Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I – VIII веков. Ветхий Завет. Том IX: Притчи Соломона, Книга Екклесиаста, Песнь Песней / Русское издание под редакцией Д.С. Бирюкова. – Тверь: Герменевтика, 2012. – 480 с.

34. Булушев, А.Г. Православная антропология до разделения Церкви. На правах рукописи. - М.: ПСТГУ, 2011. - 153 с.

35. Дворецкая, М.Я. Интегративная антропология. Учебное пособие. – СПб.: Институт Практической психологии, 2003. – 611 с.

36. Киприан (Керн), архим. Антропология св. Григория Паламы. – М.: Паломник, 1996. – 449 с.

37. Коваль, Б.И. Смыслы жизни. – М.: Северо-Принт, 2001. – 496 с.

38. Лопухин, А.П. Толковая Библия. Ветхий и Новый Завет. – М: ЭКСМО, 2013. – 640 с.

39. Лопухин, А.П. Библейская история Ветхого и Нового Заветов. Полное издание в одном томе. – М.: Альфа-книга, 2009. – 1216 с.

40. Лосский, В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. Пер. с фр. мон. Магдалины (В.А. Решетниковой). 2-е изд., испр. и перераб. – СТСЛ, 2012. – 586 с.

41. Мейендорф, Иоанн, прот. Иисус Христос в восточном православном богословии. – М.: ПСТБИ, 2000. – 324 с.

42. Миронович, И.Ц. Лекции по Священной Библейской истории Ветхого и Нового Заветов, читанные слушателям Свято-Иоанновских Богословских курсов. – СПб.: Воскресение, 2013. – 1393 с.

43. Михаил (Десницкий), митр. Пространное катехизическое учение. О сотворении человека по Образу и по Подобию Божию. – СПб.: въ типографіи ІОС. Іолниесовл, 1823. – 1622 с.

44. Ориген. Гомилии на книгу Бытия. – М.: Познание, 2019. – 312 с.

45. Тертуллиан. Против Маркиона. В пяти книгах. Пер. с лат., вступ. ст. и комм. А. Ю. Братухина. - СПб.: Издательство Олега Абышко, 2010. – 576 с.

46. Фаст, Геннадий, прот. Этюды по Ветхому Завету. Руководство к изучению Священного Писания. Книга 1. – Красноярск: Енисейский благовест, 2007. – 352 с.

47. Флоровский, Георгий, прот. Пути русского богословия. – М.: Институт Русской цивилизации, 2009. – 848 с.

48. Щедровицкий, Д.В. Введение в Ветхий Завет. Том I. Книга Бытия. – М.: Теревинт, 1994. – 146 с.

49. Бирюков, Д. С. К учению свт. Василия Великого о динамике психической жизни человека // Вестник РХГА. – №4. – 2010. – С. 105 - 109.

50. Власов, С.В. Образ человека в Ветхом Завете и раскрытие человеческой личности в Новом Завете // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии / информационно-издательский отдел Перм.ДС. – №2(3). – Пермь, 2020. – С. 34 - 38.

51. Клайдович, К. Творения Кирилла, епископа Туровского // Памятники Российской словесности XII века, изданные с объяснением, вариантами и образцами почерков. – М.: типография С.Селивановского, 1821. – С. 140 - 197.

52. Курьянович, Д. Ю., Дождикова, Р. И. Антропология Кирилла Туровского / Д. Ю. Курьянович, Р. И. Дождикова. Кирилл Туровский – воплощение патриотизма и любви к Родине // Материалы Международной научной конференции – Минск, 2019. – С. 217 - 219.

53. Мартынов, А. В. Антропология св. Григория Нисского: Опыт исследования. // Прибавление к Творениям св. Отцов. – Кн. 2. – 1886. – С. 505 - 629.

54. Сизинцев, П. В. Антропология прп. Иосифа Волоцкого и роль в ней личностных свойств человека // Современное педагогическое образование. – №4. – 2020. – С. 229 - 233.

55. Скурат, К. Е. Сотериология святого Иринея Лионского // Богословские труды. – Вып.6.– М., 1971. – С. 47 - 78.

56. Антропология свт. Афанасия Великого. Белорусская православная церковь. Труды Минской Духовной Академии №4. [электронный ресурс] // URL: https://minds.by/trudy/trudy-4/antropologiya-svyatogo-afanasiya-velikogo#.YmF3_tpBy3C (дата обращения: 08.02.2023).

57. Булушев, А.Г. Православная антропология до разделения Церкви. [электронный ресурс] // URL: https://foma.ru/mif-vethiy-novyiy-zavetyi-predlagayut-sovsem-raznyie-obrazyi-boga.html (дата обращения: 08.02.2023).

58. Зенько, Ю.М. Святые отцы о составе человеческого существа по книге архим. Киприана (Керна) «Антропология св. Григория Паламы». Православная энциклопедия. Азбука веры. [электронный ресурс] // URL: https://azbyka.ru/sv-otcy-o-sostave-chelovecheskogo-sushhestva (дата обращения: 04.05.2023).

59. Иустин (Попович), архим. Догматика Православной Церкви. [электронный ресурс] // URL: https://verapravoslavnaya.ru/?Iustin_Popovich_Dogmatika (дата обращения: 07.02.2023).

60. Коновалов, К.В. Антропологические воззрения Максима Грека. Библиотека христианской антропологии и психологии. [электронный ресурс] // URL: http://www.xpa-spb.ru/libr/Konovalov-KV/antropologicheskie-vozzreniya-Maksima-Greka.html (дата обращения: 07.02.2023).

61. Пимен (Хмелевской), архиеп. О духе, душе и теле. Сущность разногласий в учении епископов Феофана и Игнатия о духе, душе и теле. [электронный ресурс] // URL: https://lib.pravmir.ru/library/readbook/418 (дата обращения: 06.02.2023).

62. Сизинцев, П.В. Понятие «личность» в Священном Писании. Московская сретенская духовная академия. [электронный ресурс] // URL: http://sdsmp.ru/news/n7921/ (дата обращения: 08.02.2023).

63. Трубецкой, Е.Н. Смысл жизни. [электронный ресурс] // URL: http://www.vehi.net/etrubeckoi/smysl_zhizni/index.html (дата обращения: 08.02.2023).